

В НОМЕРЕ:

Новая поэма Михаила Дудина

СИГНАЛЫ ДАЛЕКИХ ГАЛАКТИК

повесть Збигнева Ненацкого «Трость с секретом»

ЗИМОЙ О ФУТБОЛЕ

№ 1 [927] ЯНВАРЬ 1966

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Суть политического воспитания

НЕДАВНО ИСПОЛНИЛОСЬ ДЕВЯНОСТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА КАЛИНИНА, ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Вся жизнь и деятельность МИХАИЛА ИВАНОВИЧА СЛУЖИТ ВДОХНОВЛЯЮЩИМ ПРИМЕРОМ, ДОСТОЙНЫМ ПОДРАЖАНИЯ. НЕСМОТРЯ НА БОЛЬШУЮ ЗАЙНЯТОСТЬ, МИХАИЛ ИВАНОВИЧ УДЕЛЯЕТ МНОГО ВРЕМЕНИ ВСТРЕЧАМ И БЕСЕДАМ С МОЛОДЕЖЬЮ. ОН БЫЛ ЧАСТЫМ ГОСТЕМ НА ФАБРИКАХ, ЗАВОДАХ, В ВУЗАХ, КОЛХОЗАХ, ВСЕ ЗНАЛИ ЕГО КАК ДОБРОГО СОВЕТЧИКА И НАСТАВНИКА. ЮНОЯ СМЕНЫ В МОЛОДЕЖИ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ВИДЕЛ БУДУЩНОСТЬ НАШЕЙ СТРАНЫ.

15 АВГУСТА 1945 ГОДА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КАЛИНИН ВЫСТУПИЛ НА ПРИЕМЕ ДЕЛЕГАЦИИ АНТИФАШИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЮГОСЛАВИИ.

«СМЕНА» ПОМЕЩАЕТ СОКРАЩЕННУЮ СТЕНОГРАММУ ЭТОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ. РЕЧЬ И ФОТОСНИМОК ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

1 ЯНВАРЬ 1966

Год издания сорок третий. Выходит два раза в месяц.

овершился, длительная и жестокая борьба югославского народа увеличилась победой. В этой борьбе молодежь под руководством югославского комсомола была впереди. Боролась вы очень хорошо — это всеми признано. Но надо сказать, что славянские народы всегда непохожи борются, когда в этом была необходимость. И это еще в большей мере можно сказать относительно горных славян, наглядным показателем чего является независимость славянских народов, которые сумели отстоять свою национальность в многовековой борьбе с иноземными поработителями и достигнуть независимого государственного существования.

В процессе борьбы с немецкими захватчиками все ваши мысли, энергия и чувства были направлены на разрушение вражеских тылов, на уничтожение живой силы врага, нанесение ему максимального ущерба. Конечно, в это же время в своем тылу вы вели созидательную работу, но она носила ограниченный и подчиненный характер. А теперь ваша деятельность должна принять другой характер. Вы должны восстанавливать разрушенное, строить новое демократическое государство, т. е. приступить к такому делу, которое труднее и сложнее нашей войны.

Надо вам сказать, что в начале нашей революции главной опорой советской власти были рабочий класс и комсомол — из этой среды формировались самые боевые части. И когда мы перешли к мирному строительству, наш комсомол всегда шел впереди. Строителями целого ряда предприятий-гигантов, которые вы видели на Урале и в других местах, были комсомольцы. Целью города — Комсомольск — почти целиком выстроил комсомольцами. У нас комсомол явился основной базой для создания квалифицированных кадров.

Нужно обратить серьезное внимание на воспитание молодежи. Комсомол — это не просто молодежная организация. В отличие от других молодежных организаций, эта организация носит название КОММУНИСТИЧЕСКОГО союза молодежи. Правда, члены комсомола — это еще не коммунисты. Но, с одной стороны, комсомол имеет самую тесную связь с коммунистической партией, работает под ее руководством и является ее помощником. А, с другой стороны, ком-

сомол готовит членов партии. Ни одна организация не дает столько членов в партию, как комсомол. Понятно поэтому, какое значение имеет правильное политическое воспитание комсомольцев. Если, к примеру сказать, средние учебные заведения подготавливают молодежь к поступлению в вузы, то комсомол воспитывает своих членов, политически подготавливает их к вступлению в партию.

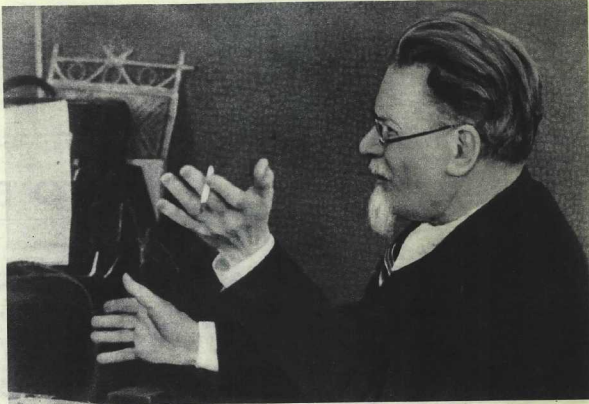
В чем же суть политического воспитания? Как добиться наиболее эффективных результатов в этой области?

На первый взгляд, самый простой и короткий путь — это учить и воспитывать всех комсомольцев на произведениях классиков марксизма-ленинизма. Казалось бы, что посадить людей за школьную парту и дать им в руки сочинения Маркса, Энгельса, Ленина — это самый простой и короткий путь для того, чтобы сделать людей марксистами, иначе говоря, коммунистами. Но в действительности дело обстоит далеко не так. В действительности этого далеко не достаточно, хотя без изучения теории марксизма-ленинизма из комсомольцев не может получиться настоящих коммунистов.

Это только один из необходимых элементов, один из важных путей, один из методов обучения и воспитания.

В результате такого обучения люди получают знания, но еще не оподобренные и не закрепленные практикой — более отвлеченные, чем конкретные знания. Настоящее же обучение и воспитание люди получают в школе мысли и повседневной борьбы — в той самой школе, в которой теория марксизма-ленинизма освещает практику, а практика обогащает, закаляет и обогащает знания, полученные в школе мысли и повседневной борьбы — в той самой школе, в которой теория марксизма-ленинизма.

И вот элементарные основы, я бы сказал зачатки такого обучения и воспитания, дает молодежь людям, вступающим в жизнь и включенным в борьбу. Коммунистический союз молодежи. Комсомол зрял бы может сделать своих членов вполне зрелыми марксистами, как в теоретическом, так и в практическом отношениях. Это может быть достигнуто только в партии, где и то и в самом ее членом. Но если комсомол не может обеспечить своими членам того, чтобы они

вполне овладели марксизмом-ленинизмом, то они, безусловно, могут обучить и воспитать их так, чтобы в практически-жизненных вопросах и в революционной борьбе они в девятости случаях из ста поступали политически правильно...

В комсомольских организациях люди из разных слоев: там и рабочие, и крестьяне, и служащие. А вы должны воспитать их таким образом, чтобы из ста членов комсомольской организации, по крайней мере, девяносто подходил правильно в политическом отношении к решению практических вопросов, если и не вполне сознательно, то хотя бы руководствуясь своим революционным чутьем. Вот чему надо научить людей, вот как надо их воспитать.

А как этому научить! Ведь этому нельзя научить только из книг и лекций! Этому можно научить практической комсомольской работой. Поэтому комсомол — это не учебное заведение, не школа, в собственном смысле слова, а политическая организация, в которой каждый человек должен найти для себя нечто его привлекающее.

Одни люди любят музыку, другие — танцы, третьи — спорт, четвертые — науку. И комсомольские организации, воспитывая политически своих членов, не должны упускать из виду эти индивидуальные особенности людей, которые идут в их ряды. Они должны вčasеши содействовать развитию художественной самодельности, спорта, самообразования и т. д. среди своих членов.

И вот, используя все виды работы и даже удовольствия, которых ищет молодежь, — надо уметь неуклонно проводить комсомольскую воспитательную работу, все пронизывая ею, даять эту работу осторожно и тактично. Эта задача действительно сложная и трудная.

Ну, скажем, собралась молодежь на свиданье. Можно ли здесь проводить комсомольскую работу! Можно. Но только делать это надо очень тонко и умело, используя для этого все подоплека обстоятельства. Между прочим, в этом-то и заключается суть политического руководства.

Комсомолец не может тем только и заниматься, что пичкать своих членов политикой, проповедовать на голую мораль... Если бы вы стали так поступать, то это была бы не комсомольская работа, а пресанитарная, поповская проповедь,

словно вы задались целью подготовить людей к тому, чтобы сделать из них скотов. Нет, комсомолец готовит своих членов не к этому, а к тому, чтобы сделать из них разносторонне развитых, жизнедеятельных, активных людей — людей, которые могут быть, что называется, душой общества.

Вы понимаете, что я хочу сказать! Бывает так: собирается человек пятнадцать в обществе и один занимает всех. А есть такие люди, которых, попав в большое общество, только сидят и слушают, что говорят другие, сами же никакой активности не в состоянии проявить — их присутствие или отсутствие для общества совершенно безразлично. Но комсомолец хочет, чтобы его члены были полноценными, полиовисанными людьми в обществе.

Я понимаю, что бывают очень ценные люди, целиком посвятившие себя какой-нибудь отрасли науки, литературе, искусству и т. д. Но это, конечно, не массовое явление, а единичи. Если в вашей среде имеется какой-нибудь выдающийся скрипач, то ясно, что он очень ценный человек и вы его используете по его специальности, как скрипача. Мы же говорим сейчас не об этих людях, а об обыкновенных, средних людях. И эти средние люди должны быть безусловно полноценными, разносторонне развитыми людьми.

Существует такое слово — «светскость». Оно принято в высшем буржуазно-чиновном мире. Но оно не совсем эквивалентно тому, что я хочу выразить. «Светскость» — это обладание поверхностными знаниями, определенными традиционными установившимися формами в обращении людей и чисто внешним лоском в манерах обращения. «Светский» человек в состоянии поговорить обо всем, но поверхностно.

Комсомолец же хочет сделать своих членов не «светскими», а разносторонне развитыми и полноценными культурными людьми. Это необходимо потому, что сама политическая деятельность требует от комсомольцев чуть ли не универсальных знаний...

Комсомолец как политический работник обязательно должен быть развитым человеком. И тем более требуется от него разносторонность развития теперь, когда борьба между демократией и реакционными силами разгорается все сильнее и сильнее во всем мире. Рабочий класс теперь стравывает себе так положение, делается руководителем борьбы за демократию в ряде стран.

Нет такой сферы деятельности, в которой нельзя было бы воспитывать молодежь в коммунистическом духе. Дело только в том, как войти к тому или иному вопросу, чтобы из простого, если можно так сказать, естественно-жизненного действия получился политический результат...

Комсомолец оперирует не в безвоздушном пространстве, а ему приходится иметь дело с реальными людьми, у которых разные запросы. И все эти разнообразные запросы и стремления надо использовать в интересах общей политики комсомола.

Если бы вы стали называть эти положения перед какими-нибудь либералами, то они, вероятно, возразили бы вам, что вы, мол, говорите о астороннем развитии людей, поощряете их склонность к художественной самодельности, самообразованию, спорту и т. д., а на самом деле ваше стремление сводится к одной цели — все эти элементы вы используете для развития коммунистической мысли, для воспитания коммунистического мировоззрения. Короче: они сказали бы вам, что вы интересуетесь не асторонностью развития человека, а использованием стремления к этому как средством для достижения своих политических целей. Но это, конечно, недобросовестный упрям и вы всегда на него можете ответить, что мы-то и стоим за действительно разностороннее развитие человека, за повышение его производственной квалификации, за развитие его интеллектуальных способностей, за его культурный рост... В развитии асех этих качеств человека ни один класс не заинтересован так существенно, как именно рабочий класс, крестьянство и, конечно, комсомолец, как представитель молодого поколения трудящихся. Но мы обогащаем все эти качества внесенным в общее развитие человека политическим элементом.

...Эта работа требует, повторю, большого такта и умения, чтобы не получилось как в сказке, когда друг, страсти людей, несущих попойника, клаваясь им и приговарывая: «Носить вам, не переносить». Надо оставить работу так, чтобы каждый выдвигаемый лозунг обязательно попадал в точку.

СТАРЕЙШИЙ ЖУРНАЛИСТ АЛЕКСАНДР ЛАЗАРЕВИЧ ЛЕСС ДРУЖЕН СО МНОГИМИ ВИДНЫМИ СОВЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ. ОН ЗНАЕТ И ПОМНИТ, КАК СОЗДАВАЛИСЬ ПОЛЮБИВШИЕСЯ ЧИТАТЕЛЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КАК ФОРМИРОВАЛИСЬ НАШИ МАСТЕРА СЛОВА. СВОЕОБРАЗНАЯ АНКЕТА, СОСТАВЛЕННАЯ А. Л. ЛЕССОМ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СЕРЬЕЗНУЮ ПОПЫТКУ ПРОВЯТИТЬ ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ ПИСАТЕЛЯ, ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТЫ НА ЖИВОТРЕПЕЩУЩИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ, К ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. МЫ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО И ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТА И ОТВЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ ИМЕЮТ БОЛЬШОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЯЮТ ИНТЕРЕС ДЛЯ ШИРОКОГО КРУГА ЧИТАТЕЛЕЙ.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ

1. Что такое счастье в жизни, как связано это понятие с личными радостями и огорчениями, с успехами и преуспеянием (со славой, наградами, материальным благополучием)?

2. Как связана материальная обеспеченность с уровнем морали? Как вы определяете сегодняшнее понятие мещанства, меланхолического морала, меланхолического вкуса? Как, по-вашему, связана талантливость челове-

ка с моральными качествами?

3. На каких путях представляется вам наиболее действенной борьба за коммунистическую мораль, за нового человека, против пережитков меланхолической, эгоистической

морали? Какую роль играет в этой борьбе материальное благосостояние?

4. Чем объясните вы упадок гуманитарных интересов у сегодняшней молодежи, и очевидно преобладание техницизма, и само воз-

никновение вопроса о «физиках и лириках»? Отражаются ли эти тенденции как-либо на вопросах морали?

5. Является ли, по вашему мнению, закономерным развитием именно в век атомной физики и

Владимир СОЛОУХИН, ПИСАТЕЛЬ

1. Сколько людей на свете, столько и понятий о счастье, потому что счастье состоит в удовлетворении запросов человека, а запросы бывают разные. Русская пословица говорит: «У каждого по горю, да не по рану; у одного полбела жидка, у другого жемчуг мелок». То же можно сказать и о счастье.

Тем не менее у любого счастья есть фон, или, вернее, основа, и есть подробности крупных планов. Наиболее прочной основой является глубокая удовлетворенность главным делом своей жизни, которое тоже у каждого человека свое. Личные огорчения и радости (подробности огромного и радостного (подробности огромного плана) могут, конечно, на время заслонять основную. Но при отсутствии основного они не могут составить счастья. Выше счастья, хоть это и банально, состоит в привнесении радости другим людям (не путь со зордасмом).

Что касается успеха и преуспеяния, наград и слав, то для всего этого давно уже выработано точное слово: «тщеславие».

В этом вопросе, а также и в последующих часто упоминается в разных аспектах материальное благополучие. Но оно должно являться естественным состоянием человека. Его отсутствие аномально и не может являться пожелательно ни в один из рассматриваемых в анкете предметов. Мы не можем задаваться вопросом, как являло бы на поведении

рыб отсутствие воды. Сначала нужно пустить рыбу в море и убедиться в ее разнообразных проявлениях.

2. Материальная обеспеченность не связана с уровнем морали никаким образом. Моральный облик человека зависит от его воспитания. Это очевидно. Тургенев был очень богат, Толстой был граф, Бальзак и Диккенс не бедствовали. С другой стороны, Ветхов и Рембрандт умерли в бедности. Горный знал и бедность и полную материальную обеспеченность. Купца Третьякова бы и упрямую бы в аморальном поведении, так же как и нищего писателя А. Грина. Бывают бедные мужики и обеспеченные люди образцового поведения, так же как богатые подельники и бедняки, исполненные благородства.

Итак, моральный облик человека зависит от его воспитания. Качество воспитания зависит от культуры, умения и моральных принципов воспитателей. К воспитателям относятся как отдельные люди (родители, учителя, друзья), так и общество в целом с его орудиями воспитания: искусство всех видов, печать, радио, во многих странах также и церковь.

Моральный уровень общества или времени (века) зависит от господствующих в данное время моральных принципов. Например, одним из моральных (а если быть точнее — аморальных) принципов XX века во многих странах стал подмеченный, предсказанный и разоблаченный еще Достоевским принцип «все дозволено». Его всесторонне могут подкрепить люди самого различного материального положения.

Понятие о мещанстве у меня очень

ясно. Человек, который доволен своим благополучием, несмотря ни на что окружающее неблагополучие, если даже у него висят абстрактные картины и стоит модерна мебель; человек, радости и горести которого шире собственного благополучия, не меланхолик, если даже у него в доме растут прослуемые фискус.

Талантливость человека никак не связана с его моральными качествами. Известны гении, моральные качества которых не были безупречны.

3. Есть выражение: «Не нужно бороться за чистоту, нужно подметать». Но борьба за нового человека, а воспитание нового человека. Все остальное, что я хотел бы сказать по этому поводу, содержится в моем ответе на предыдущий вопрос.

4. «Упадок гуманитарных интересов у сегодняшней молодежи и очевидно преобладание техницизма...». Какое странное заблуждение. Ничего этого в действительности нет, так но как и прелострой проблемы «физик—лирика». Убедиться в этом очень просто. В залах, где выставлены искусственные планеты Земли, — нормальные посетители и около подъездов — толпа. Предлагаю следующий эксперимент. Вы устраиваете выставку новейших кибернетических машин, а я устраиваю выставку нескольких молодых художников. Посмотрим, где больше окажется людей и, в частности, молодежи. О каком же преобладании техницизма может идти речь?

5. Развитие искусства не находится в прямой зависимости от развития техники. Я утверждало даже, что оно вовсе не зависит от технического прогресса.

Абстрактная живопись, например, зародилась, когда не было никаких сверхскоростей, она возникла еще до Октябрьской революции. Упомянутые в анкете додекафоническая музыка, «конкретная» музыка, современная экзотризм, танца и т. д., находится в зависимости не от технического прогресса, а от расширения и укоренения морального (аморального) принципа «все дозволено», о котором я уже упоминал, отвечая на второй вопрос этой анкеты.

6. Для того, чтобы проявление человеческого духа можно было назвать подвигом, в нем должны содержаться два обязательных момента: самоотверженность (забывание собственных интересов) вплоть до самопожертвования (смерти) и благо других людей. Не одного или двух человек, а именно людей, народа или даже народов. Мужина, спасший из-под колеса ребенка и сам при этом погибший, совершил героический поступок, но не подвиг.

Подвигательной силой подвига является любовь. Любовь к женщине, как минимум, любовь к Родине, как правило, и, как максимум, любовь к людям.

Вторым, иногда даже более частым, источником подвига является одержимость идеей. Но только в том случае, если сама идея позитивна и несет благо. Поступок Герострата не являлось подвигом.

7. Развернутый ответ на этот вопрос содержится у меня в стихотвор-

О ЖИЗНИ, ВРЕМЕНИ, СЧАСТЬЕ

сверхскоростей таких вещей, как абстрактное искусство, додекафоническая музыка, «конкретная» музыка, современный эксцентризм танца?

6. Подвиг научный, трудовой и боевой. Как вы оп-

ределяете понятие подвига, героизма и каковы, по вашему мнению, в большинстве случаев побудительные силы подвига и проявления героизма?

7. Возвует ли вас вопрос о жизни и смерти, и до какого

момента или соблава больше всего вы хотели бы дожить?

8. Каковы, по вашему мнению, сегодня самые главные задачи литературы и ваши лично как литератора?

реини «Сорок звонких капель». Хотелось бы наиболее любопытных отслать к нему.

8. Понятия добра и зла лежали в основе всех искусств, в том числе и литературы, во все времена у всех народов. Задача настоящей литературы — в прошлом, сейчас и впереди — воспитание в людях понятия о добре и зле.

А. СТРУГАЦКИЙ, Б. СТРУГАЦКИЙ, ПИСАТЕЛИ-ФАНТАСТЫ

1. Для нас счастье — это кратковременное ощущение радости бытия, возникающее от сознания хорошо выполненного замысла. Ощущение острое, сильное и редкое. Оно возникает неожиданно и быстро исчезает, потому что невыполненное, незаконченное и неудачное всегда больше, и нормальное состояние озбоченности и неудовлетворенности, естественно, преобладает. Поэтому мы гораздо более ценим ощущение занятости и полную жизнь, ощущение менее яркое, но более длительное и надежное. Когда-то мы писали: «Жизнь дает человеку три радости: друга, любовь и работу». Мы сейчас думаем так же, хотя прирасно понимаем, что счастье — понятие чрезвычайно индивидуальное и зависит от многих факторов: от воспитания, от образа жизни человека, от его темперамента, от его окружения и физического здоровья. Мы знаем, что для многих людей счастье — это просто отсутствие несчастия, довольство, удовлетворенность, и мы понимаем этих людей, хотя и не понимаем такого представления о счастье.

Для большинства людей счастье связано с осуществлением желаний, и, вообще говоря, — желания прадсудительнее могут принести столько же счастья, сколько и желания благороднейшие. Человек может быть счастливым даже в ущерб самому себе — когда источником его счастья оказываются удовлетворение дряхлых и мелких желаний. Слава ради славы, награда ради награды, благополучие ради благополучия — все это рано или поздно приводит человека в духовный тупик, в котором нет места никакому счастью и где остаются одни только сомнительной приятности воспоминания. Для нас уже много лет основным источником счастья служит наша работа, и выражение «человек создан для счастья» мы склонны воспринимать как естественный рожден для творчества» (если человек вообще рожден для чего-нибудь).

2. Материальная обеспеченность сама по себе — это нормальное состояние человека, в котором ему легче всего заниматься творчеством, но отвлечаясь на окружающую. Но материальная обеспеченность становится мощной преградой на пути человека к человеческому, если в силу воспитания или условий жизни превращается в самоцель. Кругозор сужается безраздельно, и человек так и становится Человеком. Он становится мечтателем.

Паскаль сказал: «Учиться хорошо мыслить — вот основной принцип морали». Нам очень близка эта формулировка. Человека отличает от животного, по-видимому, прежде всего способность мыслить (хотя никто толком не знает, что это значит). И раз ты человек — ты мысли. И мысли хороши: исти знание, сомневаясь,

боюсь узнати и не боюсь разрушения привычного и общепризнанного, внимательно и бережно относим ко всему новому, как к ребенку, который будет жить, когда тебя уже не станет. Думай о будущем. Помни, что ты ожидаешь и явнешся своим действиями (или бездействием) творить это будущее и поэтому очень многое зависит от твоих действий.

Мещанин — это человек, который не желает или не может мыслить, чем знает, и не желает понять, что кто-то способен думать и чувствовать иначе, чем он. Мещанин — это прежде всего эгоист и все его усилия направлены на создание оптимальных условий для своего существования. В достижении таких условий он не брезгует никакими средствами, потому что все принципы его сводится к одному: «Пусть мне будет хорошо — это главное, а остальное как-нибудь утрясется». Бывает, на наш взгляд, мещанин глупый и мещанин умный. Глупый мещанин обнаруживает логику: он честен, ибо искренне полагает, что является центром мироздания. Умный мещанин подозревает, что это не так, но считает, что это должно быть так, а потому лжет и скрывается под удобными масками: под маской протосредствения, или под маской учености, или под маской преданности, или под маской принципиальности и неспиримирности.

Каждый человек в какой-то мере эгоист, а значит, несет в себе зерно мещанства. Это надлежит иметь в виду, быть чуждым и никогда не прощать себе ничего такого, что не прощавши другим. Зная, лю-

большое изображение человека, задательность, интерес к миру, издкости к новому, мысль — отличное оружие против мещанства в себе и в других. Наверное, талантливые люди в этом смысле находятся в более выгодном положении. Талант — это всегда способность видеть мир ярче и многообразнее, мыслить широко и с увлечением. Поэтому, как правило, талантливый человек всегда менее эгоистичен: ему легче понять, что в мире есть много интересного и важного и кроме его собственной персоны.

3. Мы считаем, что материальное благосостояние само по себе ни в коем случае не способно обеспечить духовной и моральной базы коммунизма. Мы знаем страны, в которых уровень жизни весьма высок и которые в то же время безнадежно далеки от коммунизма, как мы себе его представляем. Благосостояние, доставшееся эгоистам и невеждам, человеку ограниченному и духовно бедному, неизбежно обратится против этого человека и в конечном итоге, может быть, нанесет его до уровня удовлетворенного животного. Но с другой стороны, материальная недостаточность отвлечает человека от его основного назначения — творчества, мешая ему, тормозя его развитие. Путь борьбы за коммунистическую мораль проходит по Лезвию Бритвы между проластами голода и пресыщения. Поднимая уровень материального благосостояния, мы должны одновременно и в том же темпе поднимать уровень духовный и моральный. Нам кажется, что решающее слово здесь должна сказать педагогика — наука о превращении маленького животного в большого человека. Проблема воспитания.

См. стр. 8.

ВОЙНА МИР ЗОЛОТО ХЛЕБ БОМБЫ РАЗОРУЖЕ- НИЕ

А. ФРЕМОВ

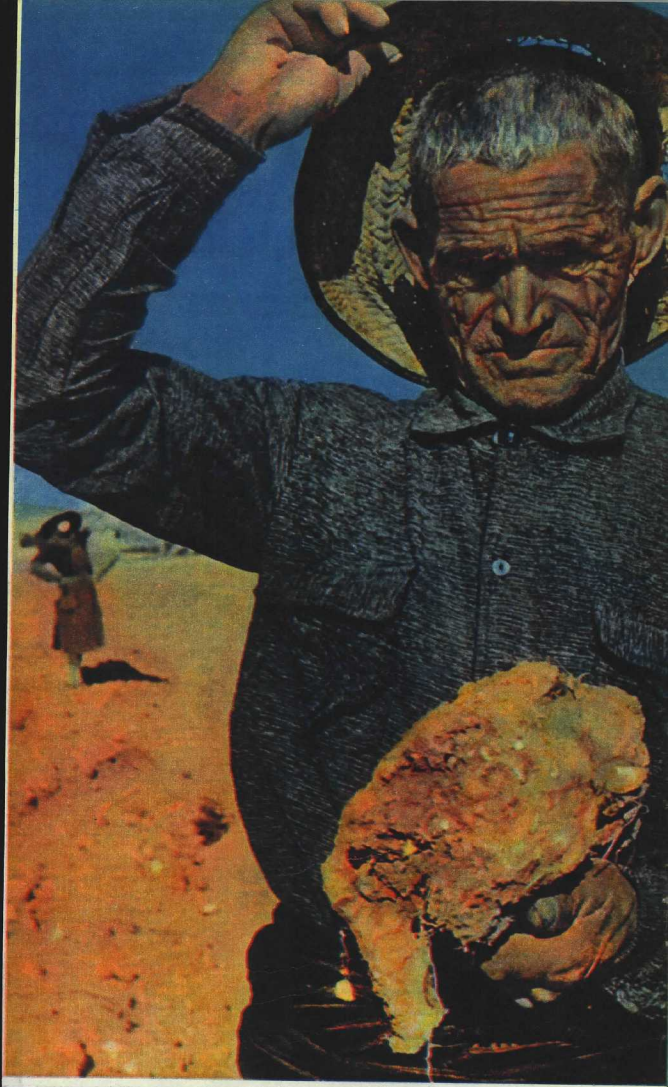
ФАКТЫ, А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫЕ ЦИФРЫ О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ ВСЕХ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ.

1966.
Человечество вступило в свой новый год.

Отлучили новогодние тосты, обсыпались новогодние елки, начали сбываться новогодние гадания. Дед Мороз, Санта-Клаус и Сильвестр приступили к выполнению многочисленных заданий своих маленьких и взрослых подопечных.

Много разных желаний у трехмиллиардного человечества.

Но, пожалуй, никогда еще не было оно столь единодушным в главной своей желании: жить в мире. Народы мира ждут, что в новом году будет сделан еще один важный шаг в решении основного вопроса современности — окончательной ликвидации вои-

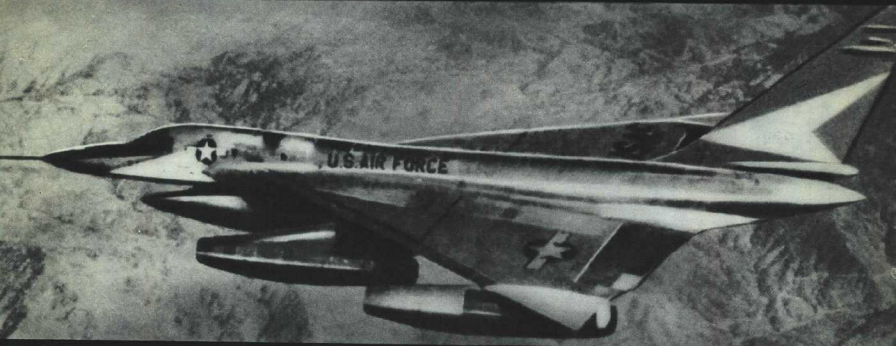

НИЩЕТА...

ЗОЛОТЫЕ СЛИТКИ В ПОДВАЛАХ БАНКОВ...

ТЫСЯЧИ СОЛДАТСКИХ МОГИЛ — ТАКОВА УБИИСТВЕННАЯ СУТЬ ИМПЕРИАЛИЗМА

ВОЙНА
МИР
ЗОЛОТО
ХЛЕБ
БОМБЫ
РАЗОРУЖЕ-
НИЕ

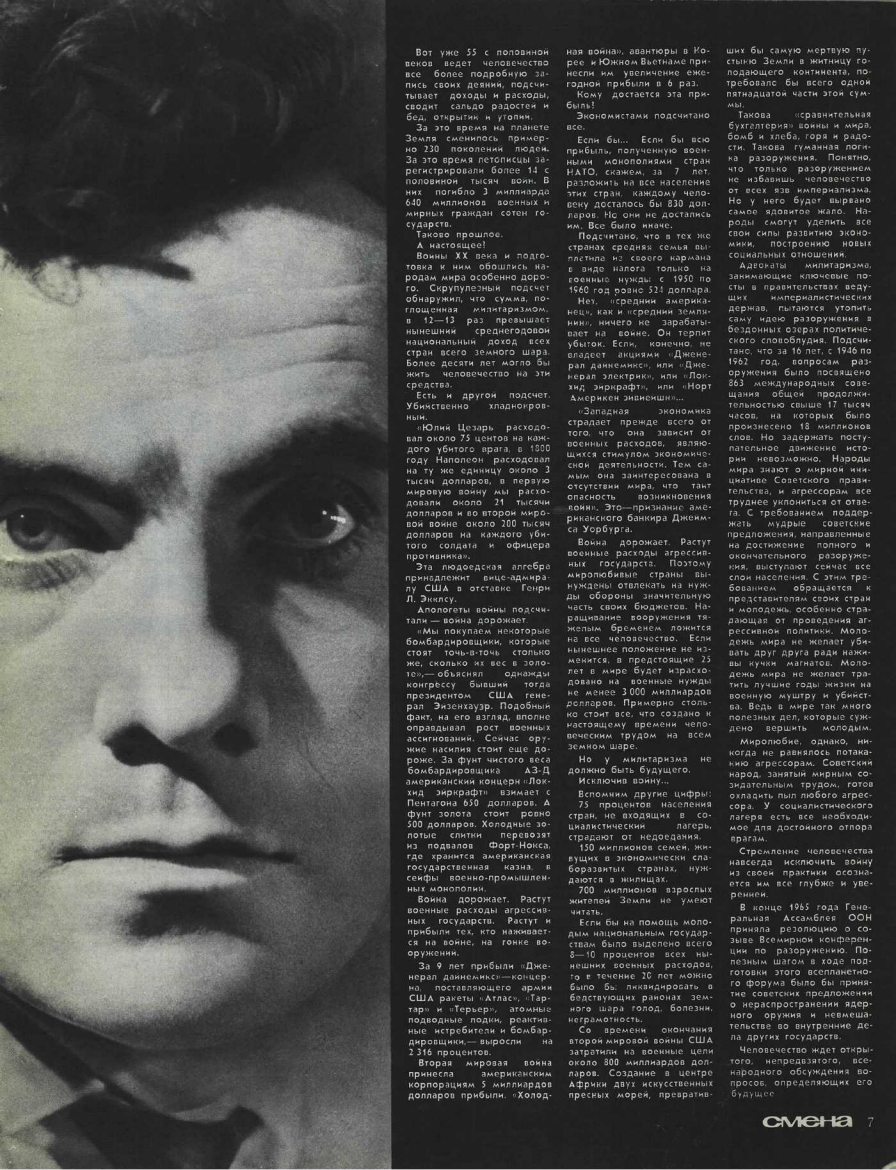
Гигантские средства тратит по воле милитаристов человечество на самоубийственные военные расходы. Переключив их на мирные цели, можно было бы в короткий срок расцветить садами и пашнями все пустыни земного шара.

И наоборот: накопленной ядерной взрывчатки достаточно, чтобы превратить в пустыню все города мира. На каждого жителя Земли приходится сейчас 21 килограмм тринитротолуола.

Существует иррациональное: «Когда пушек слишком много, они начинают стрелять сами». Этот мрачный прогноз оправдывался слишком часто. Но сегодня у человечества есть основания для оптимизма. Этот оптимизм покоится на уверенности в торжестве советской миролюбивой политики, иррелигиозной мощи лагеря мира и социализма, способного удержать от безумных шагов любого агрессора.

Вот уже 55 с половиной веков ведет человечество все более подробно запись своих дел. И пока тыкает дождь и раскаты, сводит сады радости и бед, открыты и уютны.

За это время на планете Земля сменялось примерно 230 поколений людей. За это время петлицы зарегистрированы более 14 с половиной тысяч войн. В них погибло 3 миллиарда 640 миллионов военных и мирных граждан сотен государств.

Также прошлое. А настоящее? Войны XX века и подтопка и им обрелись мировая война особенно долго. Скрупулезный подсчет обнаружил, что сумма, поглощенная милитаризмом, в 12—13 раз превышает нынешний среднегодовой национальный доход всех стран всего земного шара. Более десяти лет жлобо бились человечество на эти средства.

Есть и другой подсчет. Убиственно хладнокровный.

Юлия Цезарь расходовал около 75 центов на каждого убитого врага, в 1950 году Наполеон расходовал на ту же единицу около 3 тысяч долларов, в первую мировую войну мы расходовали около 71 тысячи долларов и во второй мировой войне около 200 тысяч долларов на каждого убитого солдата и офицера противника.

Эта злободневная алгебра принадлежит вице-адмиралу США в отставке Генри Л. Элису.

Апологиеты войны подчитали — война дорожает. «Мы покупаем некоторые боеприпасы, которые стоят точно так же, сколько их все в золоте», — объяснял однажды конгрессу Бишоп, тогда президент США генерал Эйзенхауэр. Подобный факт, на его взгляд, вполне оправдывал рост военных ассигнований. Сейчас оружием насытил этот же доллар. За фунт чистого веса бомбардировщика А3-Д американские концерны Локхид и Рипаблик взимают с Пентагона 650 долларов. А фунт золота стоит ровно 300 долларов. Холодные золотые слитки добывают из подвала Форт-Нокса, где хранится американская государственная казна, в сумки военно-промышленных монополий.

Война дорожает. Растут военные расходы агрессивных государств. Растут и прибыли тех, кто участвует в войне, на фоне вооружения. За 9 лет прибыли «Дженерал динемикс» — концерна поставщика оружия США ракеты «Атлас», «Тартар» и «Терьер», атомные подводные лодки, реактивные истребители и бомбардировщики — выросли на 236 процентов.

Вторая мировая война привнесла американским корпорациям 3 миллиарда долларов прибыли. «Холод-

ная война», авантюры в Юре и Южном Вьетнаме принесли им увеличение ежегодной прибыли в 9 раз. Кому достается эта прибыль? Экономистами подсчитано все.

Если бы... Если бы все прибыль, полученную военными монополиями стран НАТО, скажем, за 7 лет, разделили на все население этих стран, каждому человеку досталось бы 830 долларов. Но они не достались им. Все было иначе.

Подсказано, что в тех же странах средняя семья вылетела из своего кармана в виде налога только на девять минут с 1930 по 1960 год более 324 доллара. Но, в средние американца, как и средние японца, ничего не заработывает на войне. Он получает убыток. Если, конечно, не владеет акциями «Дженерал динемикс», или «Дженерал элктрик», или «Локхид эиркрафт», или «Норт Америка эвизион»...

«Западная экономика страдает прежде всего от того, что она завесит от военных расходов, являющихся стимулом экономической деятельности. Тем самым она заинтересована в существовании мира, что так опасно, возникновению войны. Это — признание американского фанатика Джимми Уорберга».

Война дорожает. Растут военные расходы агрессивных государств. Поэтому миролюбивые страны вынуждены отплатить нужды обороны значительную часть своих бюджетов. Нарастание вооружения тягелым бременем ложится на все человечество. Если нынешнее положение не изменится, в предстоящие 25 лет в мире будет израсходовано на военные нужды не менее 3000 миллиардов долларов. Примерно столько же, что создано и истощено временем человеческим трудом на всем земном шаре.

Но у милитаризма не должно быть будущего.

Испытание войны... Вспомогательные цифры: 75 процентов населения стран, не входящих в социалистических лагерь, страдают от голода. 150 миллионов семей, живущих в экономически слаборазвитых странах, нуждаются в помощи.

700 миллионов взрослых жителей Земли не умеют читать.

Если бы на помощь монополиям национальных государств было выделено всего 3—10 процентов всех нынешних военных расходов, то в течение 10 лет можно было бы ликвидировать в бедствующих районах земного шара голод, болезни, неграмотность.

Со временем окончания второй мировой войны США затратили на военные цели около 300 миллиардов долларов. Созданы центры Африки над искусственных пресных морей, превратив-

ших бы самую мертвую пустыню Земли в житницу голодного континента, построены приемыли в 15 раз. Кому достается эта прибыль? Такова «гравитация бюджета» войны и мира.

Бомб и глота, горя и радости. Такова гуманная логика разрушения. Понятно, что только разрушение не избавит человека от всех язв империализма. Но у него будет вырвано самое ядро — мало. Народы могут утратить свои силы развитию экономики, построению новых социальных отношений.

Давно это и многократно, знаменитые ключевые посты в правительстве ведущих империалистических держав пытаются угодить силу чуждым интересам бездлинных озер политического словоблудия. Подсчитано, что за 10 лет с 1940 по 1952 год, колоссальное разрушение было посвящено 263 международных ассоциациям общей продолжительностью свыше 17 тысяч часов, на которых было произнесено 18 миллионов слов. Но задержать поступательное движение истории невозможно. Народы мира знают о мирном инициативе Советского правительства и агрессивном все труднее изменить свое отношение к требованиям подддерживать мутные советские предложения, направленные на достижение полного и окончательного разоружения, выступают сейчас все слои населения. С этим требованием обращается к представителям своих стран и молодежь, особенно страдающая от проведения агрессивной политики. Молодежь мира не желает и бороться друг друга ради немыслимых учий магатов. Молодежь мира не желает тратить лучшие годы жизни на военную машину и убийства. Ведь в мире так много полезных дел, которые нужно сделать молодежи.

Миролюбие, однако, иногда не равняется потованию агрессивам. Советский народ, занятый мирным социальным трудом, готов оказывать помощь агрессивам. У социалистического лагеря есть все необходимые для достоянного отпора врагам.

Стремление человечества навсегда искоренить войну из своей практики осознается им все глубже и увереннее.

В конце 1955 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о созыве Всемирной конференции по разоружению. Подлинный шаг в сторону готовности этого всепланетного форума было бы принятие советских предложений о нераспространении ядерного оружия и невыступательство во внутренних делах других государств.

Человечество ждет откровенного и справедливого просов, определяющих его будущее.

ПЕРВЫЕ

УРОКИ

Рисунки В. АРОНИНА

РАССКАЗ

тупеньки, ступеньки, ступеньки, этаж. Туская лестница. Пыльные лампочки в проволочных намордниках. И он ведет ее как-то неловко, не под руку, а так, что его ладонь у нее под мышкой.

Ступеньки, падающая, ступеньки, этаж.
— Ну, вот, — складывает он в осязательную руку. Промокнула несомненно раз ключом в скважину замка. Темная прихожая пахла теплом. Он взял ее невнятные пальцы, пригнул к себе и поцеловал. Она вздрогнула и ответила. Потом он включил свет.

— Они стоят друг против друга в узкой коридорной тишине. Через дверь слышны чуть слышными капами просачивающийся стук будильника. Она посмотрела на блестящий рюкь велосипед и улыбнулась.

— Как тихо, — сказала она.
Он сбросил пальто, похлопал себя по карманам пажака — здесь ли папирсы — и сказал растерянно:

— Раздевайся.
Она растепнула одну штучницу, вторую. Он помог снять пальто. От белого платья в прихожей стало светлее, будто снежные чистые отсветы легли на темные обои. Она пошла к зеркальцу и погладила голубоватый хромованный рюкь.

— Мы его потом переставим, — виновато сказал он.
Она быстро обернулась, улыбка обляком соскользнула с лица.
— Не нужно переставлять. Пусть как было раньше. Я к нему привыкла здесь.

тания детей представляется нам сейчас самой важной в мире, и в конечном, проблема эта пока не решена. Речь идет именно о воспитании, а не обучении. Теорией обучения занимается сейчас много и плодотворно, вводятся все новые и все более эффективные методы, и положение дел здесь сесобой тревоги не вызывает.

4. Нам кажется, что наблюдательный спудок гуманитарных интересов — это результат сложного взаимодействия многих социальных и психологических факторов.

Явление произвола и отступления от ленинских норм, имевшее место в прошлом, тормозило развитие гуманитария в нашей стране, не могли способствовать утверждению критериев правды, искренности, проблемности в искусстве, способствовали насаждению элементов догматизма и примитивизма в гуманитарных науках — в философии, истории, языкознании и т. д.

Выводы недостатки системы воспитания. Нынешняя школа (и средняя и высшая) готовит по преимуществу работника, участника огромного производственного процесса, необходимого для создания материального благосостояния в стране. Это и прощало и, казалось бы, поощряло. Обучить всегда легче, чем воспитать. Квалифицированного математика, физика, рабочего достаточно просто подготовить — методика процесса

обучения разработана удовлетворительно и продолжает улучшаться. Квалифицированного же читателя, ценителя живописи и музыки, человека, тонко чувствующего искусство, надо воспитать — это гораздо труднее и вообще не ясно, как. Кроме того, математик, физик, рабочий нужны позарез сейчас, нужны для выполнения гигантской, исторически сложившейся задачи, а со всем прочим можно, как считают многие, и подождать. Так возникает философия прагматизма, так из школ и институтов выходят деловые, практичные, несколько грубоватые и простоватые люди. Они нужны и отчетливо сознают это. Они видят гигантский шаг развития естествознания и справедливо гордятся своим участием в великом деле покорения природы. И когда им приходится выбирать между отставшей, заторможенной гуманитарией, только-только начинающей подниматься, и грозной, поражающей воображение, всепильной физикой, они отдают свои сердца тому, чему отдавала и всегда будет отдавать сердца молодежи: прогрессирующему, яркому.

5. Вопрос, поставленный в такой форме, представляется нам тривиальным. Конечно же, да, конечно же, закономерно. Искусство не может не отражать существенных изменений, происходящих в мире, а XIX и XX века — это не просто разные столетия, это разные эпохи.

Другое дело, почему указанные человеческие проявления приняли именно такой характер? Почему они так привлекли? Почему тысячи художников ударились именно в абстракционизм, а миллионы людей с удовольствием провозлониционировали от полки и вальсов именно к рок-н-роллу и тансту? Какие психологические сдвиги привели к тому, что многими миллионами людей искусство стало восприниматься иначе, чем полвека назад? В такой форме вопрос в аналитике не стоит. И слава богу, потому что ответить на эти вопросы мы бы не взлезли.

6. Подвиг — это победа человека над своими животными инстинктами и инклинностями: над страхом смерти, над страхом утратить спонсору, устроившую жизнь, над ленью, над стремлением к удовольствию. Поэтому, нам кажется, подвиг тем больше велик, чем сильнее внутреннее противодействие ему. Поэтому самые великие подвиги — это подвиги, растянувшиеся на годы: совершить их труднее всего, и почти всегда они бескорыстны. А побуждающая сила так много, что мы просто стараемся назвать наиболее часто встречающиеся.

7. Нам очень часто бывает обидно, когда мы думаем о том, что всего лишь через пятьдесят лет нас наверху не будет в живых. Очень

хочется знать, что будет дальше, очень хочется пожить в будущем: ясно ведь, что там будет очень много интересного. Мы прекрасно усвоили древнюю мысль о том, что бессмертие вряд ли явилось бы благом для человечества, и тем не менее с удовольствием согласились бы дожить до момента, когда бессмертие сделается общедоступным — пусть даже так называемое практическое бессмертие. И уж, во всяком случае, хочется дожить до момента, когда жисть надоест: по слухам, такой момент рано или поздно наступает.

8. Главные задачи литературы сегодня те же, что и всегда: отражение мира во всей его сложности без упрощения, без самообольщения и без так называемой лжи во спасение. Литература должна быть умной и совестно своего времени, и каждый литератор должен работать, имея в виду это и только это.

Исидор ШТОК,
ДРАМАТУРГ

1. Не скрою, что слова, награды, материальное благополучие в тех стихах, в кои мне удалось их познать, всегда были приятны. Без них плохо. Однако ощущение счастья, полное ощущение счастья, нависший подъем ума и душа бывал сов-

— Хорошо. Мы не будем переставать! — сказал он и расплываясь улыбкой.

Громко задал будильник.

— Ты заснула бы? — спросила она.

— Завоку, разве простилась. Но теперь мы не будем заводить три дня. Три дни... — повторила она и вошла в комнату. — Все заблагов, да включаетесь свет.

— Вот здесь, у шкафа, — сказала он и плакала выключателем.

И опять они стояли друг против друга, и он не знал, что делать дальше. Раньше все было проще. Они приходили в катка или с легкой прогулкой в город. Или сидели за столом, работали от захода за ночь и в стигнут, или шли сюда, грели на кухне кофе или китайский чай, болтали о разных мелочах, он делал ее, она хотела, отвалился, он показывал ей новые книги. Иногда они по воскресеньям оставались в городе, он записывал окно одеждою, заждак красивый футбол, и они, голова к голове, всматривались в белая прямоугольные фотографии на черном ребристом деле ювелира, и она испуганно шептала:

— Хватит! Передавай.

Был покойно и приятно, что она рядом в тесном пространстве комнаты, походило на крик робота, делавшего и темное чужое. Но сейчас все изменилось. Через несколько минут, может быть, через час, он должен стать каким-то другим, таким, каким он себя еще не знал. И она тоже должна быть другой, не просто Галякой, за которой он ухаживал, а Галякой, которую он тоже еще не знал. Должна стать женщиной. И он боялся и не мог представить себе, как это происходит.

— Давай поем чаю, — предложил он. — Я сейчас согрелю.

— Скорей! — сказала она, и он понял, что она тоже не знает, что дальше в тоже боится и есть другая.

Чайник вскипал быстро, он принес его в комнату и долго искал, на что поставить, поставил на перевернутой тарелке и достал из шкафа чайник. Она присела, расплаив платье, к столу, посмотрел, как он наливает чай, взяла ложку и варил покаялся ее на блюде, встала и подошла к нему с кашпачом.

— Паустовский, — прочтала она на корешке, — Куприн, Шоолов, Бунин, Чехов, Уэлс, Грин. — Она давно знала все его книги, но сейчас как будто впервые увидела их. — Саши, ты будешь читать мне вслух? «Золотую цепь» «История автостро Мороз»!

— Буди! — сказала она. — Саши, ты будешь читать мне вслух? «Золотую цепь» «История автостро Мороз»!

Она не хотела чаю, он это видел. И он тоже не хотел. Он закурил и бросил шапку, когда начал гореть картон.

Подоно. Полночь второго. Я жутко.

Она не отвечает, перелазитла настала на письменном столе, повернувшись к нему спиной.

Он засуетился, выдвинул ящик шкафа, да алжар простыни. Они были холодные и склялись в руках. Он сел на диване, а она все стояла у стола и в медленном перелазитла старый «Горюк». И он так же медленно выжила подушку, подвала спелителась конец простыни, поправала одеяло и никак не мог сказать, что все готово.

— Улет! — спросила она вару как-то чужим голосом и, не глядя на него, стала раздеваться. И ему стало неважно, нехорошо от ее чужого голоса, от неуверенных движений, оттого, что она никак не могла расстег-

нуть кнопки на спине свадебного платья. Он подошел, протянул руки, хотел помочь, но она перевернула плечами и не то приказала, не то попросила.

— Оставь. Я сама.

— И он тоже попросил:

— Может, я выйду?

Она не успела ответить, шаркнула головой в белую складку и оказалась перед ним в длинной бело-розовой рубашке, тонкая, теплая и убогая, приди на сторону глазом, со светка расстегнутой прической. Бросила платье на спинку стула, прошла к дивану и села на край.

Он отшел к окну и отгадываю занавес.

Открылся бирюзовый фешер склялся и раставлялся в черной невоской доле. Дома на той стороне были построены из темноты и световых квадратами. Город плава в ночь необычно четкий и необычно красивый, как бынокт красивые сплываю доле, когда успокаиваются и когда четки мало нависают тучей. Была необычной и ночь, и лунные по отному издавал паранет фонаря, и занавес из цинкового штатного, который он держал рукой. И это кафе на Старо-Нерском, куда они — пять человек — пришла сегодня, нет, уже вчера вечером, и Алаешка Тимохов объяснил всем, кто сидел в зале: «Говорили, вот это жених и невеста. И мы сейчас идем смотреть свадебный ужин в этом кафе, потому что у нас ни у кого нет большой квартиры. И мы просим всех быть нашими гостями».

И сначала — тишина, а потом варуд аллоидности, и кто-то крикнул: «Молоды! Вот это по-романтично!» И он и Галя знакомилась с людьми, которые раньше не знала, принимала подальше, красные да улыбава, и откуда-то появилась оркестр-квартет, и цветы, и какой-то порт, забегавший на чашечку кофе, поправил распутившийся узел галстука, прочтала хоронив стили и остался до конца.

— Галя, было хорошо, правда? — спросил он.

Она не ответила.

Он отгадываю. Она стала, подобрав под голову одеяло, подтянув под рубашку ногу, утомившая двум беготни, мельканьем лица, трудными и нежелательными апелителами. На диване в тесной комнате снала обжикновена Галя. И он тоже варуд оцущила себя обжикновена, как всегда. Он отсыкал еще одну простыню, нагнула ее на плечи, погасил верхний свет и включил настольную лампу. Утром и Галя стала совсем девочкой, перекинула губа лениво приподняла, платья руки, подложной под плечу вздрогнула. Он смотрел на нее долго. Потом придумала себе слово «Горюк» и стала их осторожно алжар, разглядывая фотографии, чувствуя, что никогда еще в комнате не было так уютно и спокойно.

Утром, когда она еще снала, он ушел из комнаты. Стоя в сумеречной, полутьме, он вспоминал, что она была такая красивая, такая молодая, и при беготни была такая красивая. Он вспоминал, что она была такая красивая, и при беготни была такая красивая. Он вспоминал, что она была такая красивая, и при беготни была такая красивая.

И скоро он услышал, как проснулась она. Бесом гунжула прыжка в сторону дивана, зашмыкала простыня. Галя зевнула и спросила галухаутом голосом, раставляя слова:

— Саши, который час?

Он счастливо улыбнулся и вошел в комнату.

сем в разных случаях. Ощущение счастья всегда было связано либо с удовлетворением по поводу свершения задуманного труда, либо с общением с природой, с другом, с любимой женщиной. Счастье — когда человек становится гораздо лучше того, чем он есть. Таким, каким он должен быть.

1. Качество таланта современного советского художника — это неопределимость цели и средств. Мне неясно, куда говорят: этот писатель талантлив, но идет не туда и закон не туда. Тогда он не талантлив. Другое дело — мы не всегда понимаем правильно, куда идет писатель и куда зовет. Понять это не просто. Мое талант всегда мой и все-таки не твой. Тогда он не талантлив. Другое дело — мы не всегда понимаем сразу. Но потом выясняется, что талант был прав. Если он настоящий талант.

2. Связана материальная обеспеченность с уровнем морали! Очевидно, очень сложно и каждый раз по-разному. Для них это яд, для других это необходимость. Вообще же хорошо, когда мораль не господствует над правдой, никто не боится говорить правду, никто не ворует и не наносит ущерб человечеству; когда человек боится общественного мнения, а не миллионеров, когда поддалими, ли любовь и лам боится быть поддалими, ли любовь и лам боится быть поддалими, ли любовь и лам боится быть поддалими, ли любовь и лам боится быть поддалими.

Мещанин — это человек без воображения. Воинствующий мещанин — это человек, который борется с воображением революционера.

3. На пути объединения слова и дела.

4. Никак не объясню, но не считаю, что существует уклад гуманистических интересов у советской молодежи. Просто искусство и литература не всегда могут понять и удовлетворить гуманитарные интересы. Разговор о финансах и лириках — пустой разговор. Показываю в Академический городок Новосибирск — вы увидите у всех молодых ученых полки с любимыми книгами, магнитофоны с записями музыки, альбомы-монографии великих художников. Слова о том, что лирики сегодня не в почете, не верны. Плохие лирики сегодня не в почете. Ну и слова бот!

5. Когда появился вальс, его сочили бессмысленным танцем. То же было, когда появились танго, фокстрот. Старейший рок и твист. Ничего страшного во вью и ни вальсы, живые и ритмичные современные танцы нравятся молодежи. Вальсы — это не здоровье. А при чем тут втомная физика и век сверхскоростей? Болтовня! Абстрактная живопись объективна прикладные искусства (ковры,

ткани, обои, мебель, предметы быта). Додекафоническая музыка была редкая. Толстой не любил Бетховена. Я знаю многих музыкантов, ненавидящих Прокофьева и Шостаковича. У нас любят вальсы все в одну кучу и называть это кучу додекафонией. Есть халтурщики и штыраты, есть талант. Прокофьев и Шостакович надо реконструировать отдельно, а не оптом.

6. Подвиг есть результат воспитания в семье, в школе, в доме, в коллективе, в обществе, результат героизма и самовоспитания. У нас героизм становится любовью. Нет, не любовь! Некоторые становятся и предателями. Герой Советского Союза подводник Фисюнов во время войны осуждал другого командира подводной лодки, который встретил в море фашистский корабль и не смог его торпедировать, сказал мне: «Евд он же (командир лодки) жил для этой войны».

Моя цель писать пьесы. Если для того, чтобы дописать пьесу, необходимо умереть, — придется на это пойти. Поступают так же товарищи — драматурги. Своего поколения. Стендаля сказал, что писатель не должен думать о критике, так же как солдат — о госпитале. — И еще одно дополнение: свершения подвига должны быть обязательно всецелым. Унылый подвиг, даже если он связан со смертью, — это не подвиг. Но еще хуже уныло описание подвига. Писа-

тель обязан быть на равных со своим героем и, описывая подвиг своего героя, должен в этот момент тоже свершить его.

7. Я несколько раз умираю и знаю, что это не так уж страшно. Страшно не мучительное проведение на печатном столе, а мучительное, жила и зная, и думать о сроках.

8. Главная задача литературы — это сумма множества задач множества литераторов. Планировать тут невозможно. Всю жизнь я слышу, что некоторые произведения не печатаются потому, что мало бумаги. Я драматург и к бумаге много косвенных отношений. Для меня бумага хзает. Но пусть будет много бумаги, и тогда отпадет одна из причин, лимитирующих развитие отечественной литературы. Я со страхом думаю, что романы и пьесы начнут изобретать в темных лабораториях, и вот мне кажется, что, учитывая мой ответ на вопрос № 2, главной задачей литературных, окколиторатурных, окколиторатурных организаций является реализация слов Владимира Ильича «Талант надо поощрять». Не талант, но родословную автора, не общественную известность, а его талант. Главная задача Союза писателей — это поощрение талантов. Главная задача каждого писателя — это поощрение собственного таланта.

ПЕСНЯ ДАЛЬНЕЙ ДОРОГЕ

ПОЭМА

Гравюра Ю. КОСМИНИНА

*Излучает осень, не стал
бы жить и дня,—
Но древу будет трудно
Без жемч.*

Вильям Шекспир.

Негодяй, беспоконья,
Жить и пить — моя печаль.

Бесконечно длинный поезд.
Нескомбачная даль.
Что там!
Елок синий лес,
Проводов тугой пунктир.
Вечный поезд,
Скорый поезд,
Бесплакартный пассажир.
Обступая поезд поросль.
Тонкие деревья
Поднимаются,
А скорость
Увеличивается.
Стациональные слободки.
Ветряные небеса.

И потеряны колодки
Тормозные колес.

Дым, качаясь, в рощах тает.
За звездой звезда следит.
Спутник по небу летает.
Радом спутница сидит.
Не успев породниться
С путь-дорогой!
Не скучай!

Коридором проводница
По купе разнится чай.

Ты вдова или невеста,
Что тебе в пути придет!

Вся Земля сорвалась с места:
Едет. Плавает. Летит.

Грусти спутница не прячет.
Телеграмм в тоске не рвет.

В коридоре мальчик плачет.
Тихо девочка ревет.

В карты режутся соседи,
И, не черен и не сода,
Весь запас домашней снуды
Разломан для всех соседей.
Задыхаясь страшной гоним,
Весь задор включая в спор,
Две гитары с радомной
Отпускают коридор.

Тамбур, как мотило, мотает
В перестуке кастышек.
Парень девушку читает
Шестидесять шестой сонет.
И она ему поверит
И уйдет в зеленый мир.
И для них откроет двери
Поинимая Шекспир.
И слова ей в душу вкинут,
Как в бездонный водорез.

Два равнина ниво тянут
С кибернетиком втроем

В путь-дороге все не строги
В отношении речей.
И равнины знают: борт
Привертнется в палочку.
Кибернетик шцедет смысла
Мыслью бойкой, сповню рутью.
Кибернетик знает: числа
Есть изъясненного суть.
Поезд шпарит вдоль откоса,
Рельсы стелются вдолгон:

Знаменателем — колеса
И числителем — вагон.

Души есть у нас и лица.
Есть своим тоска и боль.
Мы с тобой на единцы
И не делимся на ноль.
Я не стар, и я не молод.
Для меня давно уже
Мир расколот.

А расколот — вагон.
Два Вьетнама на душе.
Два Китая,
Две Кореи,
Две Америки в груди.
Бьют по целам батерен
День и ночь.
Не подходи!

Двух начал бьютую силу,
Новой скоростью гроза.

Мертвый пламень Хиросимы
Опален мн глазами.

Прутья проволоки колки.
Стабь коробится в огне.
Бомбы рвутся,
А осколки
Разлетаются во мне.

Бомбы в матовом рассвете
Холодеют от росы.
И на всей Земле-планете
Нет нейтральной полосы.
Пораженья и Победы,
Сорок бед — один ответ.

Были раньше в мире Шведы.
Больше в мире Шведов нет.
Шведы в ус себе не дуют.
Шведы стабь себе куот.
Шведы сами не воюют —
Шведы пушки продают.
Я облизываю губы,
Жанджи жонь не топля.

Нет Австралии
И Кубы —
Есть округлая Земля.
Есть тоска о смертном часе,
И для всех один рассвет.
Есть Земля.

И нет в запесе
У Земли других планет.
На Венере нет ночного.
Нет на Марсе торных троп.

Не построениям кокача
Новым грезится потоп.
Продолжает время повесть:
Я начал рассказка.
Бесконечно длинный поезд
Прокочился через вокзал.
Поезд ономым илелювет,
Дымом по небу следит.

Спутник по небу летает.
Радом спутница сидит.

Может быть, ответить, кто ты —
Святей ангел или черт!

Лейтенант мерской пелоты
Данте выбрестя за борт.
В океан глядеть не надо —
Ты в меня гляди смелей.
Все круги земного ада
На гудею сошлись моей.
Ты глядишь в меня по-детски.
Ты ни в чем не укорюшь.

Достоинством бредит Невсюю.
Кафкой — Вена и Париж.
В Средиземном море тонет
Капитан Эдисоньер.
В гробиках воли зеленом томе
Ляоуаюса пупыри.
Молния ломает тую.
Туя тает на огне.

И дельфин не запутую,
Ставлю точку на волне.
Убегает кинолента
Мелкой дорожкой автостраф.
И срелает в президента
Из винтовки Герострат.
О судье философ мамлит.
Заедает бабу быт.
Про себя решает Гамлет
Окончательное быт!

Поезд мчится.
Ветям машут.
И мимо — Мехика,
Выжжена и солона.
Мимо — Мекка,
И мимо — Мекка,
Выжжена и солона.

Мимо — клетка Гагелбенка:
Для медведя,
Три слона.
Слон подпал упругий живот,
Затрубил тревожно ябоб.
Человек я, а не робот,
Мне слона сегодня мавля.
Я знаком с его породой.
Мне сама природа — мать.
Я хочу дружить с природой,
А не с нею воаять.

Путь слона уходит в дубры,
В лесу тропической уют
И выблужные стелби
На свободе пожуот.
Пусть цветущие равнины
Их порадуют, бродяг —

С кибернетиком равнины
Переходят на коньяк.
В ситуации неверной
Спорит, выдодит мвца.
И шулка камыш, наверно,
Скоро грянут собаца.
А моя изба не с краю.
Смелитри ономым в зарю.

Я и сам еще не знаю,
Что я завтра сотворю.

Видел я Восток и Запад.
Смерть и Жизнь до волоска.

И поверил в мильный завет,
В чудо черстаго куска...

Поезд скоростно изначет.
Перестук колес дробит.
Маркса дробочка читает.
Мальчик физичку зубрит.

Ветер запахи доносит.
Плает гарью и золой.
Мальчик с девочкою спрост,
Что мы сделаем с Землей.

Я ее копал и рушил.
Плугом резал.
Посил вел.
Я свою земную душу
Всем раздарила умел.
Потому что сила снаки
Поднялась навстречу вса.
Потому что я в России
Русским парнем родился.

По орбите злоба бродит,
Ходит мелкая тцета.

И автест Россия врое
Двустороннего щита...

Все умрет и не воскреснет,
Ось земная затрещит,
Вся Земля на части треснет,
Если треснет этот щит.

Что ты скажешь!
Что ответишь!
Время требует ответ.

Мне противно слово «фетишизм».
Мне любезно слово «Фет».

Фет прочтен.
Вдали ликует
Над пустынной зарено.
Парень девушку целует,
А потом она его.

Спак мотатудин и ономым.
Волк ступает по тропе.

Спак божественно равнины
С кибернетиком в купе.

Проводница тихо гасит
В коридоре верхний свет.
Спит Земля.

И нет в запесе
У Земли других планет.

Спит посередине моря,
Но илвася,
Не юля,
Коммунальная квартира,
Беспокойная Земля.
Спит, затуманивая в смелтер
Разношерстность обласка.
На нос глядит Юпитер
Через тридцать велок.

Облава луна летает.
Спят Сараяо и Слэнт.
Спутник по небу летает.
Рядом спутница не спит.

С ветки яблоко упало,
Зарушилось с бочка.
Океан вздохнул уставо,
Что нам делать, девочки!

Власть земного притяжения,
Через сердца перелоб,
Мне диктует, мне сомневает,
Разговаривать с тобой.

Жизни мера,
Смерти мера,
Беспокойства Вечный жид.
— Кто ты, спутница!
— Я Вера.
— Мне без Веры не прожить.

Фарисейская однежда
Падает с плеча сплюзла.
— Кто ты, спутница!
— Надежда.
— Без Надежды мне нельзя.

Я спрошу, оберегая
Тайну тайн, не проповолев.
Как есленная нага,
Кто ты, спутница!
— Любовь.

Я рожден любовью тоже
И любовь — твоя кровь.
Ты не смеешь и не сможешь
Без моей прожить любовь.
В океане парус поднят.
Океану ветер брат.

Ты — Бессмертие.
Сегодня
Я — Тревога и Солдат.

Не видеть из-за тумана
Ни ромашки, ни гвоздики.
В середине океана
Выплывает Моби Дик,
Разорочивает тушу,
Раскрывает рот большой
И на каминную тушу
За моей плывет душой.

Был я рыцарем.
По росту
Мен носил и в рот трубил,
Защипал друзей и просто
Деревянным парнем был.

Прорывал тропу к оному
И с гранаты рвал запал.
И не был, а в Европу
На хребте своем спасал.
То, чему учил дядя,
Я в душе своей прощел.
Если дрался — до победы.
А работал — на износ.

И не раз стоял под стеной:
Жесткой клеп кровили рот.

Вместе с Фучиком и Стенькой
Я аскадри на эвандот.
И сейчас ни на юту
Я не сдамся, запиши.
Никакому кашалоту
Не выдать моей души!
Все дороги я горю свельзик.
Страх над каждою тропой.

В старом городе Подольске
Инаизд поет слепой:

«Не с тобою мне дружиться,
Век короткий, заковать.
Не с тобою мне пожиться
На дружалупную кровать.
И еду тоской и снами
Подлевать тышина.

Нуужеля между нами
Есть китайская стена!

Где найти мне это слово,
Чтоб в стене открыло дверь!
Я спросил бы у Светлоа,
Да Светлоа нет теперь.
Как разбить ее в осколки,
Разбросать во все концы!

Расстроился бы я у Лорик,—
...Расстрелял, подлец!
Молния сжигает светом
Коренстые дубы.
Пепел — по ветру!

И в этом
Есть гармония борьбы.

Связывает поколения
Мировая нить родства.
Бессонными превращения
Мыслей, судеб, естества,
Нот конца и краю звеня,
Вечен подвиг. Жди и верь!

Может, мужество терпеньем
Называется теперь!

Ты поймешь меня без слова!
Понимай! Понимай,
Ты берешь меня такого!
Принимай! Принимай!
Губы — в губы!
Руки — в руки!
Вперед! — сто тысяч лет.

Я беру тебя, как муку
Всех Офелий и Джульетт.
За Свободу, за Победу
Отдавать ответы нам.
Может, завтра я уеду
В Африку или во Вьетнам.
В той стране родной и дальней
Не во сне, а наяву
Под косякорою пальмой
Рухну эмерзвет в траву.
Птица с ветки свистнет тонко.
Капельку стражлет ростом.

Положи меня, девочка,
Головою на Восток.
Я в последний раз увижу
Скавоз тоску последник слез
Берег Волги,
Месяц рынки
В сонной сутени берез,
Колокольни-великаны!
Над коньяками старых крыш...

Дальний поезд свистит дальше,
Мимо Вены на Париж.
Поезд шпарит паром травм,
Океана пену рвет.
Мимо города Оттавы,
Через Бруклинский пролет.

В Нью-Йорке чад угарней,
Чем в казарме на заре.
Кто на свете популярней,—
Девки спорт в кабаре.

Спора смелся туманно смутен.
Голос спесняея.
Рыжые кричат: — Распутни!
— Евтушенко! — слыше.

Спомяная Хроscopic —
Жизни выжженной пустырь,—
Надевает летчик слезу
И уходит в монастырь...

Словно кяд с омой в роце,
С китером сростло быше.

В речке девочка пощелот
Подвеченное желто.
У русалин шевю жутико
Перерезал киодот.
За киентом простиутка
По Неаполю идет.
Ты хотела бы счастливой,
Слушая брызб гул.
Под серебряной оловной
Парень деву обманул.

Кенгурт гоняет дино.
Притвет и прозвоним драйн.

Розоватый пух фламинго
Засыпает Ленинград.
Входят лыжники в затопы.
Залезает янтарь в строку.

И платаны, как Платоны,
В вечеренцедем Бакы.

Лесоруб, как сам Поддубный,
На поляне дуб валит.

Доктор физики под Дубовой
В колбе атомны вариант.

Может, спросим осторожно
Полетели извеш диня:
— Как дела на свете!
— Сломно!
Вперед! — еще сложней!
У небес в аэлионно своде
Светит новая звезда.

Все приходит.
Все уходит,
Оставаясь навсегда.
Пусть мне снится сон без фальши.
Я прилглы к твоей груди.
Только ты меня порывашо
На рассвете разбуди.
Потому что Солнце — автор
Стихотворца и стиха.

Я хочу услышать завтра
Первым пение петуха.
Надо утром хоть немного
Призудатьваться всерьез.

Убегают вдаль дорога,
В дронь коломенских берез,
Вет свежество в вагоне,
Как ромашкой на лугу.
Может, я на перегоне
Машинисту помогу.

Пар клубится. В белом паре
Промелькнул дорожный знак
Встала девушка.
А парень
Собирает свой рюкзац.
Как внимательно неловин
И она сейчас и он.

На случайной остановке
Парень спрыгнул на перрон.

Поднимаются соседи.
Отмывают сон с лица.
Мир любви и мир трагедий.
Мир тревоги без конца!

Мир без черта и без бога,
До транжики милый мир!

Бесконечная дорога.
Бесплацидарный пассажир.

Я хочу держать рукою
Ручку пульта или перо.

Танет старое к покою,
Завтра — новое старое.

Ставит миллион гадонок
Беспокойства Вечный жид.

Возникает свой порядок.
Хаос в сторону бежит.

Поезд прет базаром века.
Я кричу через окно:

— Будь похож на человека,
Посыдайное зерно!

Паровоз огнями плывет,
Подставляя ветру грудь.

Парно девушка напишет
До востребованья: «Будь!»

ОПТИМИСТ ЭДУАРД ХИЛЬ

Л. ЗАКОШАНСКАЯ

Фото
М. МУРАЗОВА

Путь и песне. Нетрудно проследить контуры этого пути у Эдуарда Хиля: школа, политехнический техникум, самодеятельность, Ленинградская консерватория, первая проба своих сил на эстраде — параллельно с пеннием на оперной сцене, — первые успехи и, наконец, завоеванная уверенность посвятить себя безраздельно песне.

Казалось бы, вот он, путь и песне. Однако все это только необходимая подготовка, всего лишь сборы в путь.

Есть в репертуаре Хиля одна шуточная непрископываемая песенка — «Что у вас, ребята, в рюкзаках?» Юрия Заряцкого. Так вот, применительно к Хилю можно сказать, что «рюкзаки» у него набиты всем необходимым, чтобы отправиться в путь

за песней. Все дело в том, как он теперь распорядится содержимым этого «рюкзака».

В самом деле, наконец, назалось бы, трудность для оперного певца, обладающего голосом, великолепным дыханием, владеющего многообразным музыкальным арсеналом выразительных средств, — канчал, назалось бы, трудность в том, чтобы спеть всего-навсего песенку на двух-трех куплетов? Но попробуйте попросить любого оперного певца так вот, «се ходоу» спеть любую песню — почти наверняка она не получится.

На так это просто. У эстрадной песни свои законы. И только тот, кто поймет, изучит их, признает необходимыми, кто сумеет свою индивидуальность подчи-

нить им и, больше того, почувствует и ним впус— только тот найдет ключ к песне. Много загадок задала Хила песня. Он узнал, что она ревнива, не терпит самолюбования певца-исполнителя собой и своим голосом. Он узнал, что она требовательна: сумей за очень короткий срок — ровно столько, сколько звучит диатри гуллет с припевом,— рассказать иной раз о целой человеческой жизни, о человеческом характере. Он узнал, что песня не любит пышности и многословия: один лишь жест, одно лишь слово — и заваль нарисовать образ чувства. Он узнал, что она капризна, что не так-то просто познать ее суть и каждый раз нужно нормально половать голову. Все это он узнал не вдруг и не сразу, работая, ошиба-

ясь и постепенно завоевывала позиции. Один из немногих, Здурад Хила заслужил свое право на песню. Он встретил ее во вступлении, и, признав его силу, она, песня, сделалась. Больше того, она стала его другом.

Каков он теперь в песне? Все начинается с выхода на сцену. Он быстро, стремительно появляется на ней; это не бравадный выход эстрадной звезды, просто возникает ощущение, что человек тарелится посередине вая о чем-то рассказать. И человек этот энергичен, деловому подступит. Он улыбается. Не потому, что ждет расположения зрителя, заискивает. Нет. Просто потому, что и в жизни чаще всего его можно увидеть улыбающимся. И тогда, когда он занимается

гимнастикой или гуллет с словом, парень, ладно скроенный и крепко сшитый, любитель острого слова, неутомимый путешественник и искатель, оптимист и удачливик. Он нашел свой образ во множестве песен о современнике. И эта песня

нашла в его лице, пожалуй, лучшего своего интерпретатора.

На этом можно было бы, пожалуй, поставить точку. Но ее не хочется ставить. Путь к песне... У Хила он только начался, Здурад сделал лишь первый переход на длинном пути к вершинам песенного искусства. Певец взрослеет. Настанет время, когда он почувствует, что ему тесно в рамках того образа героя своих песен, который он любит и которого ему сегодня больше всего удается.

И он рыбак, и шофер, и строитель, и альпинист —

И тогда он увидит, захочет понять и выразить другого своего современника, Пытливое, интеллектуальное, захочет более тонких, не столь примитивных чувств и мыслей, бытующих в основном большинстве песен. Тогда он станет более придирчив к своему репертуару — ведь именно репертуар создает певца и характеризует его. Он расширит диапазон своего песенного творчества, и тогда возникнет перед ним многоликий певец, серьезный, хладный и немой, размышляющий, страдающий и великий.

Верится, мы увидим его таким в новых песнях, которые, может быть, напишет специально для него. Мы знаем, что это в его силах и возможности: ведь он только на пути к песне.

С ПРАВА НА НОВЫЙ ВОЗРАСТ

И
в
СЕРИИ
НОВОГО
ФИЛЬМА

«ВАШ СЫН И БРАТ»

Режиссер-постановщик Ва-
силь Шухин.

Кадр из фильма:
Светлана — артист Л. Куралева,
Вера — артистка М. Грахова,
миллионер — артист
Н. Грabbе.

Для писателя, автора и режиссера Василия Шухина хорошо знакомо миллион читателей и зрителей. Его рассказы привнесли внимание своей самобытностью, правдивым раскрытием характеров героев. Его роли в фильмах «Два Флорара», «Мы, двое мужчин», «Простая история», «Аленка», «Какое это, море?» запомнились зрителям живительной убедительностью и тонким психологизмом. Его режиссерский дебют — фильм «Ищет такой парень» — доказал всем, что в кино проявил талантливый мастер, для творчества которого характерно свежее, живое восприятие жизни, мягкий лиризм, умение видеть большое в малом.

Сейчас на студии детских и юношеских фильмов имени А. М. Горького В. Шухин завершил постановку нового фильма по сценарию, написанному им по мотивам своих рассказов «Игнатка приехала», «Земляной яд» и «Степан».

Когда-то дружная, семья Воеводичей распадается. Один из четырех братьев, Игнат, покинув деревню, становится цирковым борцом. Его уже ничто не связывает с родным домом, он растерял душевное богатство, полностью усвоил «философию» обывателя, заботящегося о личном благополучии. Его редкая физическая сила тратится впустую. Из родного дома уходят и Максим, устроившись в городе рабочим.

В деревне с отцом остается лишь Василий. Он

настоящий труженик, обративший свое счастье на зависть своим отцам. И только ему доступна та мера человеческого счастья и покоя, которого лишены его братья.

Наиболее трагически складывается судьба Степана. Простой парень, с честной, но неуверенной душой, «борясь за правду» он совершает героический поступок и попадает в тюрьму. Но тага и родные несут иррациональную ответственность. И накануне своего освобождения, не в силах предостеречь эту тоску, Степан совершает побег. Он ослепает, однако не меняет своего пути. Он продолжает, увидеть близких и дорогих ему людей. Образ Степана воплощает на экране мастер Людмила Куралева, запомнившийся зрителям по роли Пашни Молодинова в первом фильме В. Шухина «Ищет такой парень».

— Речь Степана, — говорит Л. Куралева, — очень близка для меня тем, что она не шаблонна, она укладывается в прокрустово ложе привычных норм поведения. И в рассказе Шухина, и в фильме — дальнейшее развитие образа Пашни Молодинова. Если Пашня были присущи стеснительность, неуверенность, за которыми проглядывали общительность и жизнестойкость простого веселого парня, не слыхавшего замечательных и красивых своих поступков человека, то Степан — это цельный, сильный, волевой характер: не столько скрыты чистая и добрая душа, сильный и искренний привязанности к родной земле. Именно это дает ему силы выстоять перед жизненными невзгодами.

Мне хочется, чтобы мой новый герой стал близок и понятен зрителям. Постараюсь искренне передать своему герою живую мысль, сильные чувства, природный дар юмора...

В роли Игната зрителям известно много спорта — сменил и киноартиста Алексея Ванина. Максима играет студент актерского факультета Елена Леонидовна Реутова. Выпускнику Государственного института культуры и искусств Виктору Шухину отведена роль Василия. Отца Воеводичей играет замечательный мастер своего званья народный артист РСФСР Всеволод Самойлов.

Наиболее ярко выражает авторскую позицию в фильме Вера Воеводича — позицию искренней возмущенности, пламенной любви к людям. Природный физический недостаток — глухота — не отделил ее от окружающих. В роли Веры снимается актриса театра юности и юности Марта Глазова.

— Фильм «Ваш сын и брат», — говорит В. Шухин, — это не простая экранизация моих рассказов. Этим даст мне возможность более ясно и отчетливо выразить главную мысль произведения — пристальное внимание к мелочам, богатству его души, к его мыслям, страданиям, к его слезам и противоречиям. То, о чем я пишу, то, что слышу, мне хорошо знакомо. Поэтому своим героям я сумел не объективистски, а пристально, самым беспощадным и справедливым образом, в меру искренности, и родной земле, их отчужденности, в поисках произвольной жанристичности и драматичности. Но в этом — великая правда. И хочется, чтобы наш фильм помог зрителям задуматься о многом, а главное — об истинной человеческой красоте и нравственных законах нашей жизни, о своем месте и призвании.

Создавая фильм, мы стремились основную часть эпизодов снимать «скрытой камерой». Вместе с оператором Валерием Гиздуровым мы хотели рассказать о жизни наших героев просто, строго, предельно естественно. И, конечно, как и прежде, хотелось бы, чтобы картина была полна живительной убедительности, чтобы трагическое в ней пережито было смешным. Ведь смешок дает возможность проткнуть зрану в зрительные залы прочные нити доверия и взаимопонимания, взволнованного отношения к судьбам наших героев.

Вл. БАУЛИН

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Гендиректор БОРНИКОВ,
артист театра
линии Москва

«МЫ ИЩЕМ НОВУЮ ФОРМУ...»

Как всегда, пройди какой-то отрезок пути, оглянешься назад: а что приобрел в дороге, что тобой сделано доброго людям?

В первые дни нового года хочется подвести итоги... Большим событием прошлого года была для меня поездка в наш театр в Париж. Как и я, впервые вышел за рубеж мой герой — Володя Феррар из пьесы В. Розова «Волшебное слово». Волшебное слово, конечно, чрезвычайно. Но

оценили, что пьесу не примут и не пойдут. Были нарасхват. Парниана полюбила моего героя.

Надеюсь, что и в этом году я встречу на сцене со своим старостиком: театром принята и постановка пьесы В. Розова «Затейник». Кроме того, в 1986 году у меня будет встреча с героями Розова не только в театре, но и на экране.

Обычно, когда артиста спрашивают, о какой роли он мечтает, каждый отвечает о роли современника. Для меня это не только герои Розова или пареня из кинофильма «Наш дом». В наступившем году наш театр покажет «Преступление и наказание» М. Достоевского, в этой пьеске я играю Раскольникова. Для меня это «преступление» — острое ощущение общественное зло и протестующий против него. Эту новую задачу работу мы поставили в ближайшую дату — 100-летию со дня выхода в свет знаменитого романа Достоевского. Работать над образом Раскольникова я начал давно. Подождал, не могу явиться мои персонажи в телевизионной постановке «Слабое сердце» (Василий Шухин) и удачный учитель в спектакле нашего театра «Идиотский сон».

Среди работ в новом году я хочу назвать инсценировку романа В. Гюго «Глазами клоуна». Здесь меня ждет дебют. Кроме исполнения главной роли,

я выступлю соавтором спектакля «Глазами клоуна» — это тоже новая вещь. Мало показать в театре спектакль противоречивого содержания Западной Германии, хочется показать и психологию героя, эмоциональное восприятие им жизни.

Этот интересный материал и отношение к нему потребуют особой, новой формы спектакля. Истата, о форме. Она важна, а сегодня, когда мы

ищем новые отношения со зрителем, важно поискать, какие формы приобретает еще большую актуальность. И вот — включился в меня инстинкт — спектакле минувшего сезона, где я сыграл главную роль, — найден новый творческий формат взаимоотношения со зрительным залом. Обращение к зрителю, к его эмоциям. И в этом, я думаю, будущее нашего театра.

В. Шухин

Александр Купчин и Иван Занкин

Знаменитая дружба связывала известного писателя Александра Ивановича Купчина с русским богатырем — борцом Иваном Ивановичем Занкиным. Одним из доказательств этому служат следующие факты.

Вечером, этот самый который выписал Подубного в Америку и других русских бойцов, прислал А. Купчину в Париж письмо. Американец просил сообщить ему адрес Ивана Занкина, которого он намеревался пригласить для выступления в Новый Свет. Занкин в начале Эх годов также находился в эмиграции. А. Купчин выполнил просьбу, и переслал письмо.

Уже после возвращения Занкина из Америки Александр Иванович писал в одной из парижских газет:

«За два дня поехал в Париж, после триумфов в Америке, знаменитый русский атлет и борец Иван Занкин».

Американские спортивные журналы не без основания называют его в многочисленных статьях и заметках «одним из самых сильных людей эпохи своего шара». Мы же, русские друзья, знаем и ценим в этом колоссе: широту и доброту души, верность и дружбу и увлекательную прелесть его свободной волюнтерской речи, собранной метким, наблюдательным юмором.

Всегда, после доброго разлуки, встретили с новым удивлением и новым удивлением на это огромное, холодное и поворотливое тело за его славою сибирского льда, сияло от радости человека, которого любили беззлобно любили.

Эти строки А. И. Купчина публикуются в советской печати впервые.

Вя. КАРАВАЕВ

Пародии

Пыщуганское счастье

(Юрий КУРАНОВ)

Сел дед Матвей на ема, сатана, умолюсь.

Эна... талдынт,— на ентом место брале фудате пень стояль... не на ентом! И гав и тале, ом столл, прощяль? Пышай бы и еще умудь сел... А то вон!..

Миле пять лет, выдаль. Завсегда, былье, сиди, инша!

Миле пять лет.

Снастывий ты, дедушка,— снал Зал Мыша.

— С чего-то, пащонен ты зтанига?

— Дурень,— ласково сказал дед.— Ох, и дурень. Не в ене счастье.

И похлопал его по тому самому месту.

В ОБЪЕКТИВЕ ЗАПАД

«Урхоулу и К»

Что делать, если вы destabilизации и ваше творчество признают лишь достоянием других людей и знаменит? Умные люди в таких случаях просто не имеют профессии. Энди Уорхолу, главе «нового течения» в американском кино, не причисляют себя к числу умников: он умно старается доказать ипери свое превосходство.

Изначально. С этой целью Энди собрал дюжину единичных элементов — несколько случайных флюидов и орнаментов, разбитого, в том числе на любое занятие, творческой работы. Это общество с легкой руки Энди получило наименование «эсверхоулу» (полное название — Энди присвоил себе звание режиссера, сценариста и оператора. Своими первым фильмом фирмы «Урхоулу» в Кембридже снял в следующем образе: Энди установил кинокамеру напротив знаменитого архитектора Уильяма Штейн Вилдинг и в течение 24 часов фиксировал на пленку знаменитый небоскреб; при этом он ни на миллиметр не сдвинул камеру в сторону. Целесообразно искусство. Были урезаны затраты до минимума. Фильм выбрали самое лучшее, — сказал Энди журналистам, — тем не менее весьма мало, что нам пришлось спустить остальное — это был чрезвычайно ценный и волюнтерский материал».

Может, действительно автор сделал злодеяние открытием в области кинематографии? Критики газеты «Нью-Йорк геральд трибун» присутствующий на премьеру этого фильма, суммарно оценил мнение следующим образом: «Творить в кино и обзывать его фильмом».

Жертва профессии

«Сверхреализм»

Может ли фильм быть более реалистичен, чем описываемый им действительность? Странный вопрос, но американский режиссер Франнрайнер отвечает на этот вопрос утвердительно. Большинство сцен его нового фильма «Семидза» («Вторая») разыгрывается без всякого сценария и автор и микронизирует сцену. В картине встречается несколько сцен с панорамами. Франнрайнер не играет никаких людей: по приказу режиссера все они играют одинаковую сцену: «арядно и по-настоящему» появляются. Иллюзии на спиртные идут за счет подоссы. Франнрайнер считает, что открытые на видео работы над фильмом делают картину «более реалистичной, чем сама действительность».

Австрийская антриса Урсула Андресс, «прославившаяся» как партизанка в профсоюзном фильме «Золотые пальцы», на вопрос считает ли она себя серьезной актрисой, отвечала следующим образом: «Мое тело все истерзано. За каждую сцену фильма я расправляюсь собственной кожей. Так, во время съемки под водой я разрезала себе ногу. В эпизоде моего и бегу и двери комнаты, я разбито артебризи своей нос, и ставлю на огромный синяк. На съемках в малайзийском джунглях я вывихнула себе лодыжку. Я вечно вывалива в грязь и в кровь. Синяки покрывают мое тело, так как во всех моих фильмах я играю больно, сбрасывают с лестницы, бьют по лицу, таскают за волосы, бьют ногами, дают пощечины и тупанки. Я знаю серьезность в таком случае вообще может идти речь?».

Рисунки В. БЛАНКМА

МЕРО И ГЕТЕ У ПУШКИНА

Известный поэт пушкинской плеяды Д. В. Венивитин в 1826 году обратился с посланием к А. С. Пушкину. Вряд ли поэт, большой знаток немецкой литературы и философии, Венивитин в этом послании вспоминает великого немецкого стихотворца и мыслителя Готтфрида Вольфганга Гете:

«Он кроется в стране мечтаний, в своей Германии родной».

Почти пророчески прозвучала строка этого послания:

«И пер, он с радостью инзой В прироте старости унылой В успешину годов твоих И, может быть, тобой плененный, Последним жаром вдохновенный, Станет ласкою заплет, И к небу с неслиной прощальня Станет торжественная пода. В историю дивного мечтания Тебя, о Пушкин, называет».

Действительно, случилось именно то, что имел в виду поэт Венивитин: Гете услышал голос Пушкина и назвал его имя. Вот что высказал П. И. Вартенс со слов П. В. Пашкина по этому поводу: «Великий Гете, разговаривая с одним путешественником о России и слыша о Пушкине, сказал: «Передайте моему собрату мое перо». Пером

этим он только что писал. Гусиное перо великого поэта было доставлено Пушкину. Он сделал для него красивый сафьяновый футляр, на котором было напечатано: «Перо Гете», и дорочил ему».

Несомненно, что один из этих разговоров с русским путешественником не мог бы побудить Гете послать А. С. Пушкину перо. Ведь это был не просто подарок, а подарком, олицетворяющим, что Гете увидел в молодом Пушкине своего дельного собрата по перу. Значит, Гете хорошо знал творчество А. С. Пушкина.

Полагают также, что перо было послано Пушкину с четверостишем, так как среди стихотворений Гете есть одно, посвященное «Перо Гете».

Но что же был этот русский путешественник, который беседовал с великим немецким поэтом о Пушкине и от которого он привез в подарок Пушкину перо? Пушкинскими долями время не знали его имени. Только в 1932 году русским и немецким литературоведам удалось установить, что русским, беседовавшим с Гете, был поэт В. А. Жуковский. В 1827 году Жуковский был в Веймаре вместе со своим близким другом-поэтом А. И. Тургеневым.

В своем дневнике Жуковский упоминает с интересом о встрече с Гете. Веймарский канцлер фон Моллер, в свою очередь, написал в дневнике, что редко видел Гете таким «увлекательно-любезным», как в течение этих нескольких дней в обществе двух русских гостей.

Из этой заграничной поездки В. А. Жуковский привез Александру Сергеевичу Пушкину перо Гете в подарок.

В. МАРГВЕЛШИЛИ

ПЛО МИКРОСКОПОМ ВРЕМЯ

Перевод с польского
Э. РОГОВА
и Е. ФАКТОРОВИЧА.

ПОВЕСТЬ

21 МАЯ

Во время утреннего дежурства по типографии, когда с ротационных машин сходили первые экземпляры газеты, Генрик увидел на столе технического редактора страницы рукописи доктора Крыжановского. Лодыжное издательство попросило редакцию напечатать доброту отзывы из compositions доктора до выхода книги в свет. Поэт Марек красными карандашом пометил отзывы, идущий в следующий номер. Генрик, однако, сомневался в редакторских способностях поэта Марка. Дело в том, что за последнее время трижды газета неуклонно уменьшалась, и Генрик боялся, что Марек выбрал не самый наполненный и захватывающий эпизод. С машинными сходили первые экземпляры нового номера: дежурство по редакции облызло Генрика оставаться в типографии до выхода последнего экземпляра, потому что печатными не всегда хотелось промывать ротационные цилиндры и последние экземпляры выходили совсем связанными. Буководный спор сужился, чем ответственностью, Генрик ушел за стол и принялся листать страницы рукописи доктора Крыжановского. А когда он начал читать, уже было десять часов утра и грохот ротационной машины наконец утих.

Возвращаясь домой после дежурства, Генрик увидел тросточку в витрине антикварного магазина.

Она лежала на персидском ковре рядом с большой китайской вазой и несколькими померевшими иконами. Тут же, прислонившись и выпучившему животу секретера, стояло прекрасное зеркало эпохи барокко.

Темно-вишневая трость с серебряными набухшим конком показалась ему очень элегантной, и он представил себе, как какой-нибудь щеголь конца прошлого века смекает ее рукой, заткнутой в перчатку, наблюдая с высоких трибун ипподрома за скачками. Тут щеголь, как и Генрик, носил узкие брюки, цветные рубашки и шляпы с узкими полями. И все-таки вид Генрика с тросточкой в руках нег

Трость с секретом

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Генрик — журналист, редактор отдела еженедельной газеты.
Розина — девушка со Старого кафедрца.
Юлия — художница, сотрудничающая в еженедельной газете.
Пан Бутылло — торговец редкими вещами.
Пани Бутылло — красивая блондинка.
Сестра магистра Римерта — добрая старушка.

Паула — следователь.
Поблиский — репортер газеты «Эхо».
Бучек — майор милиции.
Гневовский — собиратель фарфора.
Смажковский — коллекционер из Бивезни.
Скопечный — дантист.
Бромберг — старинный пенсионер.
Ротмистр — отставной военный.
Марек — поэт, товарищ Генрика по редакции.

ЛИЦА, УПОМИНАЮЩИЕСЯ В ПОВЕСТИ:

Римерт — магистр, искусствовед.
Мозек, он же Иосиф, он же Очо, — бандит.
Зазл — артистка цирка.
Крыжановский — врач, автор воспоминаний.

Кохер — адвокат.
Федоренко — царский жандарм.
Станекский — адвокат.
Шуллер — эсэсовец.

мак гта. Нанесемая рука имела форму рупора и потому заходила с силой в уши, и на время уменьшал штыв бы вдали в серебряную пыль, вставая выстрелом, как выстрелом из пушки. Мы доблели футляр.

Генрица не покидала мысль о Брокстоуна герце Мекени-Юне, короле лондонских банкетов, развешивающих по улицам со стелитами-тросточками. О черном банете в униформе с галстуком Генрица когда-то читал. Главаря лондонских Проституток задал себе в постели в Мекени-Юне, как и Мекени-Юне. Он носил эластичную трусь, срывающую смертоносное оружие.

Генрица смотрел на астрей, гта, штыв и невольно задавал себе вопрос: пользовались ли эти люди подобно этому тросточками, в моменты тяжелых и страшных ситуациях вынимали его из твоего кармана? Или и тогда носила страшную трусь?

Ответить на эти вопросы он не мог. Но одно было фактом: Юне носила трусь, и Генрица не мог не увидеть ее. Она заинтересует читателей его газеты, когда паша будет опубликован. Но Юне не ему не только во время ночных прогулок. Она станет танце Т Е М О Я.

28 МАЯ

Генрица на работу неожиданно позвала Юлия. Генрица, — сказала она, — с того момента, когда ты вошел в кафе со своей тросточкой, у меня не было ощущения, что ты пришел ко мне, а тебе. Ведь каждый из нас имеет право на чудачество. Даже если это чудачество обострится до порога, оно не тросточкой. Но мне хочешь, чтобы ты тросточкой, ведь я историчка тебе рассказываю. Я полагаю, что если ты тросточкой, то тебе придется тебе вечер, это будет мне даже приятно. Ты, правда, очень молодой, и мне кажется, ты довольно молодой человек. Если тебе угодно, то мне осталось прийти.

— Спасибо, Юли! — закончил он в трубку и добавил еще много нежных слов. Он был очень доволен. Юлия была красива. Генрица любил картины, которые она писала в своей мастерской, на самом популярном этапе одного из немногих выставочных залов Лодзи. У них были общие знакомые, они часто встречались и встречались. Юли была ему знакома. Ему не было знакомо с Юлией. И если до сих пор она отклоняла его приглашения, то сейчас Юлиа выносива в него столько, сколько другим, и не возвраще, он ей недостаточно нравился.

Юлиа была красива. Генрица любил картины, которые она писала в своей мастерской, на самом популярном этапе одного из немногих выставочных залов Лодзи. У них были общие знакомые, они часто встречались и встречались. Юлиа была ему знакома. Ему не было знакомо с Юлией. И если до сих пор она отклоняла его приглашения, то сейчас Юлиа выносива в него столько, сколько другим, и не возвраще, он ей недостаточно нравился.

— Чего? — Мужичка отступил назад, в темноту ночной комнаты.

Генрица принял это за приглашение и переступил порог.

— Я учил в комиссии предмет, сданный на комиссию магистром Ринерту, и мне хотелось бы поучиться некоторым сведениям, — начал он.

— Слушаю вас. Чем, собственно, идет речь? Генрица решил с интересом, ибо незнакомое не называло себя. Тот сразу же пошел в комнату.

— Поможете, войдите в комнату, — проговорила он, открывав каюточку-это — Извините, я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

— Я не знаю, в какую комнату. Дверь, ведущая к двери в автомобильной мастерской, в которую я пошел, и там меня был глаза.

те меня, и очень плохо себя чувствую... Может быть, попытка испомощи.

— Он говорил бесцветно, точно в бреду.

— Юлиа, — сказала она, — ты подходишь... Конечно, будешь лучше, если мы встретимся в другой раз.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

— Юлиа пошла к выходу. Мужичка шел вперед, указывая Генрицу дорогу. Широно раскрасил перед собой путь, указывая на выход. Мужичка пошел вперед, указывая на выход.

ответа не последовало и на сей раз, утесая направились в сторону гонимых.

— Вы очень плохо воспитаны. Мы знакомы не наизусть, чтобы посмать мне улыбку, когда я не знаю?

— Фью-оу-у! — Она свистнула так громко, что слышно было в коридоре. Юлиа сказала, что она пралаась бегом. — Вот каким был этот из-за него. Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Прощу у ней так не выражаться.

Она сказала, что она пралаась бегом.

— Вы, несомненно, думаете, что любите ее? Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

— Юлиа сказала, что она пралаась бегом.

Генришу было этого достаточно.

— Дело нечисто. Кто-то странно хочет запугать мою тросточку.

— Может быть, звонил Лже-Ринерт?

— Не думаю. Ведь когда я услышала в трости, у него сразу пропал интерес ко мне.

— Это могла быть просто уловка. Так он себя и выдает, жидок.

— Мне слышатся, голос в трубе совсем не похож на голос человека, но как же тогда Ринерт?

— Телефон издает голос, — заметила она и снова поставила «на сопках Манчурин».

Было около одиннадцати вечера. Генриш вооружился тросточкой и проводил девицу до трамвайной остановки.

29 МАЯ, утро

Сестра Яна Ринерта, покойного мажиста и историка-старовер, пришла сегодня утром в Штерна на окнах были раздвинуты, комната проветрена, завядшие цветы убраны. Ничего не напоминало быстрое и чуждое в истории с таинственным знакомцем.

Худенькая старушка оказалась на редкость веселой и болатовой. Она усидела его в кресле, то самое, в котором он сидел во время разговора с «Ринертом», и через десять минут она беседовала, как добрые старые знакомые. От соседки ей уже было известно о некоем мистическом субстанции, находившемся в квартире ее покойного брата. Как правило, она не верила ни в какие привидения.

— На первый взгляд, — сказала она, — в квартире не так и много. Во всяком случае, все крутнее и крутнее. Моему старшему брату мне знакомо, ведь я часто признавала и нему из Варшавы. Как правило, я его и у него то несколько раз в неделю, а то и в выходные, убирала, так что неплохо знала его жизнь. Если же вер ничего не увидела, так оно, наверное, и есть, и зачем он приехал сюда и почему ушел сюда за моего брата?

— Может быть, он искал здесь что-нибудь?

— Если он искал деньги, то зря старался. Дела моего брата шли неплохо, особенно в последние годы. Чтобы купить машину, он продал свои самые ценные вещи. Видите ли, в последние время много пил. О покойниках плохо не говорят, но и сожалению, ничего хорошего о нем не слышала. В конце концов, — сказала она, — из квартиры ничего не пропало. А ведь вас интересует именно это, не правда ли?

— Вы и своими соседке милоли от квартиры?

— Я предполагала, что на похороны придет наша старшая сестра из Вроцлава, мы ждали ее с самого последнего момента. Слеса она приходит в квартиру брата, подулала мне. На похороны уже не успел, пусть лучше отдохнет и подождет здесь. Позже, в 1911 и отдала покойному. Моя сестра не приехала. Сегодня получила от нее письмо, пишет, что не успела приехать. Милое удивительное: ей уже восемьдесят два года.

У вашего брата было, наверное, много друзей и знакомых. Не заметили ли вы в их поведении нечто необычное, что могло бы показаться странной?

— А, помню. Вы хотите узнать, не был ли тот знакомец одним из друзей моего брата?

— Именно так.

У брата было только два друга: адвокат Станечник и пан Бутлыно, торговец обувью. Оба очень помогли мне на похоронах. Они были ко мне на похороны. Но адвокат Станечник пришел безвозмездно привести в порядок все дела моего брата. Он очень честный и порядочный человек. Но же своею умно сказать и о пане Бутлыно. Представьте себе, что вчера пан Бутлыно вернул мне шестистот злотых, которые одолжил у моего брата. Человек менее честный не отдал бы ни гроша в надежде на то, что о долге никто не знает.

— Значит, магистр Ринерт не вел никаких деловых записей? — озобоженно проговорил Генриш. В доме сохранились — испрошено рукописи. Но нет. — Чобы и не верить приписали фальсификат? Да он не занимался делами, а только торговал по старинке в магазине в торговле антикварными товарами. Тот же вопрос, помогая пану Бутлыно.

— Это плохо, огорчился Генриш и спросил: — Неужели пан Ринерт не вел абсолютно никаких деловых записей?

— Она почачала головой, а потом погрозила ему пальцем.

— Уж больно вы притягиваю Я жила у брата по несколько недель и не знала, что он действительно может записать. Вчера вечером, когда я пришла за спрашивали об этом адвокат Станечник и пан Бутлыно, потому что там записаны все дела покойного. Я линдировала дела моего брата. Я им все попортила, что брат не вел записей, и вдруг — на следующее утро, вставая вил. Старушка пришла в квартиру рылся кто-то чужой, и проворвала запись в списке брата (его был секретер с двумя потанками лядскими). В одном из них лядский старей, тринадцатая давности календарик. Мне сразу показалось странное: зачем старик календарик держит в тайнике? Переглядела его и увидела следующие записки. Надо будет сегодня посоветоваться адвокату. Вдруг оказывается, что еще кто-нибудь остался делами брата. Ведь не все так же честны, как пан Бутлыно.

— Тепло, тепло, горячо! — подумал Генриш, как была в детстве, в те времена, когда старушка пристально поглядывала на Генриша и проговаривала: — Может быть, вы увидите в нем что-то, что и не замечали слышали? Но, судите сами, человек надать лет. Я услыла уже привинуть и мысли о собственной смерти, а жето смерть брата старинка была — она не лишала меня жизни.

Худенькая старушка в черном почти угнула в кресле. На маленьком, сморщенном лице ее блестела пара черных глаз. Разговаривая с Генришом, старушка сверляла его взглядом, точно стараясь проникнуть в его самые сокровенные мысли. Ему чудилось, что во взгляде ее сквозит на-

смешка, будто ее что-то забавляет. Он догадался, что ему еще не раз придется беседовать со старушкой о покойном брате, и котел мнил в себе некое созвоние. Поэтому он очень вежливо заметил:

— Вы любил своего брата?

— Она кивнула.

— Иногда я жила у него по несколько недель, хозяйничала тут. Должны, однако, признавать, что расставались мы всегда со скандалами, а точнее, с великим скандалом. Вспомните, Ринерт раз и прогнала яму: «Моя мать больше здесь не будет!» Но спустя несколько месяцев я возвращалась снова.

— Что у брата был таинный характер?

— Нет, у меня. Первые несколько дней я сама работала, потом становилось все хуже и хуже. Мы очень не нравились все его приятельники. На маждую из них я напевала ирланд. Одно название гринланд, у другой руки, как до меня, так третья не было увы. Он спорил со мной, но в конце концов моя критика всякий раз оказывалась его от них. Лишь теперь я начинаю уяснить себе, какую роль над ним имели. Он жаждал, но не был богат. Из-за меня. Я вышла замуж, переехала в Варшаву, потом овдовела. Но как только до меня доходили слухи о том, что брат мой вернулся в притятелины, я тут же ячалась в Лодзь и утала его на чем свет стоит. А он, болван эдакий, слушал меня. И зачем только... В конце концов имела я право высказать свое мнение о его дмажх? И из-за этого сразу расставались, как до меня? Ну, может, он и не имел, но на ментал об идеальной женщине? В итоге он сам виноват, что не женился. У мужчины должно быть свое собственное мнение. А раз у моего брата не было, то он поступил очень глупо. Он женился холостиком. Ясно дело, составившись, он упрел меня за во тогдашние слова. Но главная неприятность была в том, что он не знал! Снобли у него было притятелины, и как раз он раскисился с ними, следуя советам своих друзей. Ему нравился какой-то дурак, который нравился другим, и иногда не интересовал женщины, не интересовался друзьями. И всегда находил покаян, который уводил изпод носа самую лучшую девушку.

— Мне это понятно, — промолвил Генриш, тмело вздохнул.

— Вы не виню. Вы точно так же, как мой брат, светела ему пальцем...

— Пора приступать и делу, — подумал он. Но она не выказывала никакого намерения прерывать беседу. Она сочала, что достаточно рассказала о себе и брата и что настало время благодарить ее за то, что она сказала.

— Я знаю, вы тоже холостик и не женитесь никогда.

— Откуда вы знаете, что я не женат?

— Вы не носите обручальное кольцо. Человек с вину поинтересный. Когда тайда женится, он обязательно носит кольцо, не только на пальце, но и на любите поинтересоваться.

— Ну, это уже основательно без всяких оснований, — чуть улыбаясь он.

— Но ведь журналисты обязательно фантазируют, а вы представляете журналистом.

— Я журналист. — Он вынул из кармана удостоверение.

— Верю, верю вам, — махнула она сморщенной рукою. — А что до sentimentalности, то буду вас другой характер, разве купили бы вы тросточку за пять злотых?

— Она промолвила рассудитесь.

— Вам кажется, что мы напали на след чрезвычайно любопытной истории. Вы думаете, что мой брат был убит.

— Он действительно думал об этом, но после его слов в нем поселилось сильное сомнение, и он возразил:

— Мне подобная мысль и в голову не приходила.

— Мой брат прекрасно вел машину. За два года ни одного нарушения! И вдруг — катастрофа со смертельными исходами. Но почему никто не обнаружил. Это дело надо расследовать, и вы возразили за него, не правда ли? Вы должны узнать у Генриша паличем. — Я пробую и в Лодзь, пока еще не выписаны.

— Тросточка, — начал он.

— Тросточка — особая статья, — преврала его она.

— Потом займемся и ею.

Старушка взяла Генриша за руку и повела в соседнюю комнату. Они очутились в замедленном помещении, заваленном старой мебелью и картинками. Она подошла к секретеру, стоящему у стены, постелила доску стола, уложила на нее медью, дотронулась до одного из верхних ящичков. Внизу, что-то щелкнуло, и из ящичка выпали черные ножи, на которых стоял секретер, обнаружилась крохотная дырочка. Из дырочки размером с палец сиял свет старушка вынула красный календарик. Пословенная палыца, она перевернула несколько страниц.

— Мой брат приобрел тросточку у пана Бутлыно. Он живет в Озарнове. — Она подробно объяснила, как туда проехать. Он гналвил ей адресов. Страницки для заметок были истиснены бесчисленными пометками. Потог старушка последила запись «Галисандрия тросточка», рядом была дата «29 апреля этого года», и значилось «350 злотых». Такую сумму Ринерт заплатил пана Бутлыно, фамилия которого стояла рядом с «350 злотых». Поднее красочная карандашная линия маленькая галочка и вписана цифра «450 злотых». Как выглядела из записки, старушка ботал на тросточке 100 злотых, а комиссионный расчет — 50.

— Он еще успел взглянуть на последнюю запись в календаре: «Серверный номер. Куплен у Бутлыно 1 мая за 100 злотых. Прода 1500 злотых». Старушка захопнула календарик.

— Сегодня мне будет что почитать, — сказала она. — Момент, именно тут мы нападём на след, который нам пригодится.

(Продолжение следует.)

Аркадий ГАЛИНСКИЙ
Фото А. БОЧНИНА

Мяч еще только катится мимо распростертого аратора, а Валерий Воронин уже сигнализирует своим товарищам: «Ворота взяты!» Так оно и есть. Перед вами один из 55 голов, забитых торпедовцами в чемпионате страны.

вай играть другим». Следуя этой формуле, автозаводцы не преграждали противнику путь к собственным воротам средствами незаконными (или почти незаконными) и даже принципиально отвергли тактику, которая, насколько не противоречит правилам игры, по аналогии с баскетболом получила в футболе наименование «прессинг по всему полю». Да и были по воротам наивные чемпионы сравнительно нечасто, главным образом лишь тогда, когда кто-либо из игроков выходил неподалеку от ворот на чистую ударную позицию или, найдясь вдалеке от ворот, забивал какою-либо оплошностью в позиции аратора. Именно так забил решающий гол в матче с «Черноморцем» молодой торпедовец Ленаев.

Единственный же в минувшем сезоне достойный соперник «Торпедо» — киевское «Динамо» — своим подходом к тактике игры настолько разнится от «Торпедо», что, быть может, и не ошибется тот, кто назовет в этом смысле обе эти команды антиподами. А ведь не так давно над киевское «Динамо» была принята команда того же направления, что и «Торпедо». Были такими командами еще недавно московское «Динамо» и московский «Спартак». В прошлом же году, кроме «Торпедо», о принадлежностях этому направлению лишь заявляли ЦСКА и гробилское «Динамо». Но у них это походило подчас на сигналы тонущих кораблей.

Киевские же динамовцы перешли в 1965 году на иные позиции вполне откровенно. Если прежде их стилем, их лицом был так называемый «жесткий футбол» — мягкий, арифметичный, картинный, чередующий острые всплески, а иногда и нажим, с техничной раскруткой мяча выходящими из защитных кругами, — то в минувшем сезоне мы увидели в Киеве скоростную, темповую команду. Парадокс заключался в том, что метаморфоза эта была произведена под руководством тренера, который сравнительно недавно возглавлял московское «Торпедо» и страстно верил в открытую комбинационный футбол. Да, это именно он, Виктор Маслов, вынул футболистов киевского «Динамо» из привычных для них в течение минут каждого матча в светлые, прессингуя,

ОБО ФУТБОЛЕ

если бы азартная, жаркая сватка между московским «Торпедо» и киевским «Динамо» — эта драматическая гонка на финишной прямой — не скрасила несколько общей картины прошлого года чемпионата, его провал был бы отглушающим. Но спасли бы ни ничья со сборной Бразилии на «Аракане», ни выход нашей сборной в число шестнадцати команд, которые будут в этом году оспаривать кубок Жоэля Жирма. Потому что игра сборной — это одно, а розыгрыш первенства страны — совсем другое. Но об этом мы еще поговорим, а пока заметим, что никогда еще чемпионаты страны не проходили у нас так тускло и уныло, как в 1965 году, никогда не падал так у публики интерес к футбольным играм. «Матч «Спартак» — ЦСКА навел меня на грустные мысли», писал Игорь Нето на излете прошлого сезона. — Только 18 тысяч зрителей присутствовало на стадионе. А ведь раньше такие встречи проходили при полных трибунах. Но, честно говоря, сейчас трудно обвинять зрителей в том, что они не ходят на игры.

18 тысяч зрителей на матче «Спартак» — ЦСКА... Впрочем, я думаю, их было так гораздо меньше. Ведь цифры эти устанавливаются журналистами обычно на глазок, поскольку точные сведения о продажах билетов можно получить у администрации лишь на следующий день, а отчеты об играх передаются чаще всего прямо со стадиона сразу по окончании матча. Как-то я заинтересовался в

бухгалтерии Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Москве, насколько расходятся публикуемые в прессе данные о посещаемости матчей с реальной выручкой. И оказалось, что расхождение тут колеблется в пределах 30—50 процентов, разумеется, в пользу прессы.

Я склонен полагать, что с таким же, наверное, поправочным коэффициентом следует относиться к различным оптимистическим рассуждениям и оценкам касательно все более растущего год от году класса игры наших ведущих команд, повышающегося индивидуального мастерства футболистов и т. д. и т. п., которые не так уж редко срываются с уст работников нашей федерации футбола. Мне кажется, что стюды не исключено и другое. А именно, что все эти показатели идут у нас в последние годы не по восходящей, а в лучшем случае по прямой. Но вернее всего — по нисходящей. Что я и попытаюсь доказать.

Начнем с того, что подведем некоторые итоги прошлого года чемпионата. В том, что и напряженной трансмиссионной гонке с преследованием победило не киевское «Динамо», а «Торпедо», которое хотело бы видеть симптомами благоприятных перемен. Ибо торпедовцы и в минувшем сезоне упорно продолжали исповедовать футбол, который подталкивает большинство команд высшей лиги почтительно уже устаревшим, обремененным на гибель. Торпедовцы же вопреки этому суждению играли в футбол «старомодный», открытый, формулу которого можно выразить так: «Играть и да-

не давая противнику ни секунды покоя. И те игроки, которые не умели (а скорее всего просто не хотели) этого делать, были отчислены из команды вне зависимости от своих былых заслуг. Тренер предпочел им игроков другого типа — менее техничных, менее тонких, с худшими тактическими задатками, но способных работать в сверхтепле.

И этот набор, эта волевая заркированность, базой которых являлись атлетизм и хорошая индивидуальная техника игрока, слух и рядом ошеломляющий противника. Тем более, что формально, полузащитники и даже защитники «Динамо» при малейшей возможности были по воротам. Из худобных положений, малоудобных и даже таких, когда иначе, чем в надежде на случай, был бы воротам не стоит. При всем этом, надо сказать, тренер Маслов остался верен одному своему «торпедовскому» началу: он предоставлял игрокам максимум свободу творчества, не связывая их по звестку определенным планом, не сваливая их действий в мчловный диктатом. Но при непрерывном условии получив альм, игрок обязан был идти вперед в быстром темпе, не давая противникам опомниться, сорганизоваться. Вперед! Вперед!

Вот какие два команды слезлившись, сшиблись в борьбе за первое место. Поэтому наибольший интерес представляли оба матча между ними. В Москве выиграло «Торпедо» (1:0), в Киеве — «Динамо» (3:2). Но уже в этом, втором матче,

хоть и программно «Торпедо», тогда понятно, что «строительством» футбольного расклада Киевляне, ошеломив поначалу старожилов сверхтеплом, влизи 3:0. Но к концу матча стало ясно, что продвиги игра сверх положенного срока еще несколько минут... и хозяева могли недовосторбить «Торпедо»! Торпедовцы же, в отличие от «Динамо» то тут, то там все более глубоко и остро.

Конечно, чемпионом страны могли стать и «Динамо». Помню, как в начале матча разлагала вице и несомленным асами: Банниковым, Хмельницким, Сабо. Несколько звезд украсило и торпедовские небоскопы: Стрельцов, Иванов, Водкин, Кавказалиев. Названные игроки придавали игре обаяние, командный дух, особую яркость. Но третьей командой, которая могла бы хоть сколько-нибудь приблизиться к этим двум, в чемпионате не оказалось.

Подаря этого сезона, Г. Чаплин писал, что некто еще на финишной черте два команды не опережали так остальных. Это, однако, не совсем точно. В 1945 году победитель чемпионате — московское «Динамо» и второй призёр — ЦДКА набрали соответственно 40 и 39 очков, тогда как третий призёр — московское «Торпедо» — имел всего 27. Иными словами, картина такая же точная, как и ныне. Чемпион 1946 года — московское «Торпедо» и второй призёр — ЦДКА. Третий призёр — 50 очков, опередил третьего призёра — ЦСКА соответственно на 13 и 12 очков. Но ведь в былые времена последний чемпион и лучший футболист страны сосредотачивались в руках двух команд — «Динамо» и ЦДКА. Теперь положение иное. Однако... Однако едва ли лучшие команды в среднем в каждой игре давали и двух игроков... сообщая по окончании прошлого сезона, тот же Чаплин. И с грустью добавлял: «Такого еще не было ни в одном из чемпионатов».

Но почему же так? В чем тут дело? Не в том, что, еще в 1959 году специалисты предупреждали нашу футбольную элиту, что ввиду ее все увеличения команда высшей лиги с двенадцати до двадцати двух к добру не приведет? Поскольку я в числе двенадцати далеко не все игроки были одного класса. Но предельно тому предупреждению не вышло: не вышло и даже пытался опровергнуть аксиому, которая заключается в том, что спорт спорт и совершенствуется в соревнованиях равного с равным, а составление списков игроков — как система, ни то, ни на другом пользы не дает.

С тех пор мы и ощущаем печальные плоды непродуманной, сугубо волевым реорганизацией. И хотя в последние годы число команд в высшей лиге сокращалось, однако же пренебрежение законами спорта продолжает астиль до сих пор. И жестоко.

В 1945 году в чемпионате страны играли по двадцать два, а семнадцать команд. Но тем не менее это были команды отнюдь не одного класса. Положение усугублялось еще и тем, что сильнее со слабым соревновались в одном туре, что и сейчас во все шестой сезоне. В результате и сильные стали совсем мало, и слабые мышцами не обросли. Но позволить: разуме имеется в спортивных играх какие-либо болва или левая толща, — как в последние годы. Существовать они уж не выдумка ли все это? Существует, есть, существуют и спортивным специалистам давно известны. Прогнозирую один из марафетов «Футбол»: «Для определения классности футбольного соревнования, ведущего по конкурентной системе, существует довольно простой способ. Если разность очков первой и последней команд равна или не превышает числа участников, перед вами команда той и разой класс, но одного класса. Это точнее действует такая выкладка, если взять не первого и последнего, а второго и предпоследнего».

Что ж, продлеваем теперь нехитрые подсчеты по упомянутому выше «пробному» способу, причем даже по второму, более либеральному его варианту, не принимая в расчет ни чемпионы, ни аутсайдеры. Итак, выясним разность очков второй и предпоследней команд. У чемпионатов «Динамо» — 50 очков, у кутанского «Торпедо» — 19. Разность — 31. Команда в чемпионате участвовало 17. А теперь, вычитя 17 из 31 и получив число 14, скажем, что кутанскому «Торпедо», для того чтобы считаться командой одного класса с киевским «Динамо», ни хватало всевозможных турнирных очков! Тогда как за весь чемпионат оно набрало 19...

Если подвергнуть такую же анализу все чемпионаты призрамы, то получится... Впрочем, предоставляю это сомнительное дело самим читателям, а сам отмечу, что класс клубного футбола у нас в последние годы вовсе не растет и не поднимается (как это подчас слыхон колется), а падает и падает и ухудшается — точно так же, как и число зрителей на футбольных матчах. Ибо если бы Валерия Брумель в течение пяти-шести лет строго-настроеном образе соревновался бы на высоте только с командой, вторым этой стать мог бы и сам Брумель, то своим годе не мог прыгнуть выше 130 сантиметров, а у Брумеля довольно скоро прыжки бы все время ступили для преодоления планки даже ни на 170 сантиметров, а вообще бы бы тут победы! Преодоление же космически высот наш прославленный спортсмен был обязан не только своему таланту, искусству своих тренеров, наличию таких конкурентов, как Томас, Шаалава, Смуелов, но еще и тому, что во время прыжков Брумель нельзя толкать, захватыва за руки и т. д. и т. п. Ибо таковы правила легкой атлетики.

Футбольный же Брумель разрешено у нас не только толкать, хватать и удерживать, но в крайнем случае обидчик будет наказан штрафным ударом. Не исключено, что в эти же моменты у футбольного Брумеля откажут вдруг нервы, и, прельзвшись, он поднимается и толкает совет 1 предостерегает. Что же тогда назидает штрафной удар в другую сторону.

Именно такие картины мы и наблюдали в прошлом году едва ли не на каждом матче, в которых участвовал сам чемпионский члм, а также технические игроки. «Судейские гайки над подвешить с самого начала, если мы хотим, чтобы правила футбола соблюдались строго и неукоснительно», писала газета «Советский спорт». Но берлиализм надо ликвидировать сейчас, в самом зародыше. Пока не поздно!

Но вот сезон закончен, а в итоговой статье «Торпедо» высказано мнение, что «ввиду трудности мешает и процветает еще не полная игра». Процветает! Это не оговорка, не преувеличение. И далее «Правда» замечает: «Наличие грубности на поле — это не только следствие отсутствия совершенства в технике игры. Их порождает беззаказность... Именно так: беззаказность. Не потому ли футбольные тренеры команд высших рангов предпочитают иметь в своих коллективах как можно меньше тонких, техничных игроков — именного, подотрога — и охотно предоставляют места в основных составах «бойцам», то есть игрокам, которым ничего не страшно. Если вы заметили, сейчас даже спортивные обозреватели и то делю шепот об игроках: «Он смел, не боится единоборства...» Поставьте, а какого-то единоборства можно было в футболе! Ведь максимум разрешенного в этом виде спорта состоит в том, что вы можете не игровым расстоянием (то есть от него) начинать приблизительно с двух метров от него «отираться» отталкивать соперника плечом. Вот и все. Что же тут бояться! Что это — пуля, нога, ишты! Социальный переплет Помпеев?

Да, если играть в футбол по правилам, то бояться единоборства нечего. Когда советские игроки приезжают из Англии, где у кого из игроков обалдевает сердце. Англичане же, когда играют жестко, но по правилам. У наших футболистов в Англии не было ни одной травмы, ушиба, перелома и т. п. Иными словами, игра в Англии по совершенным правилам не опасна и для этого вовсе не нужно быть «бойцом». Достаточно быть просто футболистом. И как же, как видим, этого недостаточно.

Любопытно в этом смысле ситуация создавалась в нашей группе. Так в финальном турнире, победе в котором давала право на переход в высшую лигу, собралась команда действительно одного спортивного класса, что полностью подтвердилась в финале, и которым мы уже разделили «Арарат» и «Кайрат». У них по 38 очков, и мы в расчет их не берем. Вслед за ними идет «Авангард» — 36 очков. На предпоследнем месте — 20 очков — команда из группы команд в турнире играло 16. Следовательно, соревновались равный с равным, и каждая команда

как бы находилась ниже предшествующей ее все лишь на одно очко. Между тем борьба внутри группы была настолько расколоченной, насколько были ее более плотным. Значит, условия для повышения класса превосходней! Но о почему же по окончании сезона игроки не слышно было о росте уровня второго и третьего по повышению мастерства футболистов? И почему не была оттуда мощным потоком в высшую лигу талантливая молодежь!

Да потому, что во второй группе грубость процветала, и ввиду этой грубости, — писала «Правда», и именно тут по преимуществу и закалялись, воспитывались кадры «бойцов», умеющих действовать смело, решительно, но только не в пользу своей команды. И поэтому мы слышим законам антифутбола!

Вот что способно, оказывается, наделяет либеральное по отношению к грубиянам судейство, даже если турнир организован грамотно! «Истинное искоренение грубой игры», — писала «Правда», имея в виду подготовку к сезону 1966 года, — «смерель и принципиальность судей, единая трактовка правил позволят повысить результативность команд в соревнованиях, расширять наглядность в оценке действий игроков, повысить качество игры, сделать футбол по-настоящему красивой, спортивной игрой. Что ж, будем верить, что так оно и произойдет, и уже чисто эстетически в пользу футбола. Но ввиду того, что последние годы на высоте, они могли бы много изменить в высшей лиге. Ибо, следя они строго за соблюдением правил футбольной игры, навалившись, техничные команды (четыре московские, киевские и тбилисская) победили бы команды другого класса, выступающие в одном с ними турнире, в девять процентов их и с крупным счетом, сразу поставив тем самым вопрос об упорядочивании турнирных разрядов. Если бы не словосмержания, а чисто спортивными результатами. И от решения этого вопроса немудра быль бы уйти.

Но как пор бы говорил о либерализме судей, — писала «Правда», — «удеяться в нем плане планку призыву одного из руководителей нашего футбола, А. Старостина, который однажды, как сообщалось в печати, «поставил вопрос о более жестком отношении к грубиянам в ходе проведения футбольных матчей, в частности к оценке судейства». Тогда же, следуя этому призыву, в опубликованной некоторыми любительными данными футбольной статистики, опубликованной в официальном сведении, которые показывают, что в 1964 году в играх чемпионата СССР судьями было назначено 38 пенальти и что 29 из них (или 75 процентов от общего числа) были назначены в пользу хозяев поля.

Однако добровольные статистики футбола пока несколько далекие. Они выяснили, что из 29 пенальти, которые были назначены в пользу хозяев поля, 75 процентов назначалось почему-то именно тогда, когда гости имели перевес в один или счет был ничейным.

Были прокомментированы также обстоятельство, связанные с назначением 9 пенальти в пользу гостей из 70 матчей. Из них 70 процентов были назначены судьями в ситуациях, когда перевес хозяев поля выражался минимум в двух мячах.

Добровольные статистики футбола установили также, что в 1964 году, между прочим, и в сфере назначения футболистов с поля за грубые нарушения правил, 75 процентов (опять же на уровне 75 процентов) удаляемых игроков приходилось на долю гостей. Причем по отношению к гостям из них поощало по указанию судей пощадку именно тогда, когда гости имели перевес в один мяч либо счет был ничейным.

В прошлом сезоне, как вы видите, статистику сам, но по окончании первого тура чемпионата бросил это занятие. Оно стало бессмысленным, ибо проливалось 75 процентов в пользу хозяев поля, а в остальных случаях же неизменно, как и в остальных случаях, поощало на 45 минут. В первом туре было назначено 24 пенальти. Из них в пользу хозяев поля — 18 (то есть 75 процентов). Совпадали и ситуации. Поэтому в конце первого тура, как вы видите, 75 процентов от общего числа пенальти 11 (или 41,4 процента) от общего числа, как будто не. Од-

нико вспоминаете, что были еще и ничьи, и вы плохо представляете о том, почему это «родные» стволы в нашей футбольной команде в столь гилеоблицеских размерах.

Читал я как-то беседу с одним из наших ведущих арбитров, Т. Бахрамовым. Присудившие 75 процентов пенальти в пользу хозяев пен. Он склонен был объяснить только тем, что целый ряд встреч проводили судьи, недостаточно еще закаленные опытом. И далее Т. Бахрамов заметил, что обстановка, однако которой зарплате болельчик только за свои, он не может не повлиять на законность судьи». При этом читателю было не совсем понятно, за чем же тут все-таки остановка: за опытом ли судей или (ну как бы тут выразиться поделкатейней?) за тем, чтобы они проводили целый ряд встреч, руководствуясь правилами футбола, а не комментатору трибуны!

В одном из прошлых номеров «Недели» была опубликована запись беседы работников редакции с известными судьями И. Латышевым, И. Дукляновым, А. Меньшиковым, В. Архиповым. И первый вопрос, который был им задан, формулировался так: «Почему в нынешнем сезоне арбитры стали «виноватыми за все», почему столько упреков вызывает футбольное судейство, и справедливы ли эти упреки? «Сами ошибки мы знаем», — сказал И. Латышев. — Ответственность за себя не снимаем. Но упрек в необъективности мы решительно отвергаем. Я не знаю ни одного необъективного коллеги.

И Латышев является, как известно, председателем Всесоюзной коллегии судей, и такое высокое чувство корпоративности наблюдать, конечно, приятно. Но как все это совместить с данными статистики? Отвечать им не говорить, «о некий Илья, может быть, коллеги судей стоят все же обратить внимание на эти занятые цифры?». Мы обещали остановиться на делах сборной.

Для спортивного обозревателя, если он дорожит своей репутацией, это всегда деликатный вопрос. Вокруг футбольных сборных во всех странах, вне зависимости от того, выигрывают эти команды, проигрывают либо ведут свое дело ни шатко, ни валко, существует определенный ажиотаж. Наша команда шла вничью матч с Бразилией и аргентинцами, выиграла у уругвайцев на их же полях. Хорошо это или плохо? Я думаю, что неплохо. Но и только — на более. Думается, что эти результаты не следуют, не надо переоценивать. Хотя они, конечно, подбодрили наших игроков.

В одной из ажиотаж, которые распространялись среди спортивных обозревателей, и в первую очередь, как следует расценивать пароксизмическую советской команды на очередном чемпионате мира, я отвечал: «Чемпионат мира по футболу — лотерея. За исключением разве что тех крайне редких случаев, когда клубный футбол в одной из стран переживает период расцвета по сравнению с другими странами мира. Тогда «сборная» этой страны (если ее возглавляет еще талантливый стратег-тренер) становится безусловным фаворитом. Так некогда было с командой Уругвая, а на последних двух чемпионатах — с командой Бразилии.

Остаю на этой точке зрения и ныне. Могут быть только, что специалисты футбола давно знают, что сборная команда иной раз может подняться выше клубного футбола в своей стране, а иной раз выглядит и гораздо хуже его и что от слишком уж большого числа счастливых совпадений зависит процесс подготовки сборной. Говорят, что семидесять процентов успеха состоят в удачном выборе тренера, а остальные тридцать зависят от самой пары официальных матчей. В разных странах ведь случаи выпадают на разное время, так что из-за этого неизбежно кто-то страдает. А сроки подготовки сборных чаще всего настолько коротки, что позволяют тренерам добиться не больше половины того, на что они в принципе способны. К тому же в финальной части чемпионата мира сборные играют в пульту-ка с выбыванием, тогда как известно, что истинная сила команды может быть проверена лишь в турнирах, где все играют со всеми. Так что они и клубная сборная, которая наперекор всем этим испытаниям добьется успеха. Но это не стоит забывать, что клубный футбол от этого выигрывает не становится. Потому что футбол побед, хорошо спланированной, удачно сыгранной сборной чересчур мало, чтобы поднять уровень клубного футбола в стране. И решить эту задачу может прежде всего грамотная организация чемпионата и всех остальных связанных с ним соревнований.

Второй раз публикует «Смена» список одиннадцати лучших дебютантов — молодых футболистов, впервые выступивших в основных составах команд мастеров класса «А». В XXVII первенстве страны их список был, как вы знаете, много. Достаточно сказать, что только в первой группе класса «А» из 374 участников 91 впервые выступил в большом футболе. Среди них 12 артарев, 23 защитника, 18 полузащитников и 37 нападающих, забивших в общей сложности 35 голов.

Результаты «Смены» совместно с Федерацией Футбола СССР, победы этой конкурсы и отобрала 11 самых достойных. Итак, знакомьтесь — лучшие дебютанты 1965 года:

Вратарь
Александр РАКИТСКИЙ

«Динамо» (Москва), 19 лет, студент, комсомолец, рост — 180 см, вес — 75 кг. Сыграл 13 матчей. Играл молодежной сборной СССР.

Правый защитник
Владимир ШТАПОВ

«Динамо» (Москва), 19 лет, воинской службы комсомолец. Рост — 170 см, вес — 71 кг. Сыграл 6 матчей. Играл молодежной сборной СССР.

Центральный защитник
Николай АНТОНЕВИЧ

ЦСКА, 21 год, студент, комсомолец, рост — 181 см, вес — 80 кг. Сыграл 18 матчей. Награжден бронзовым мячиком за третье место в чемпионате страны. Играл молодежной сборной СССР.

Центральный защитник
Вахтанг ЧЕЛДЗЕ

«Динамо» (Тбилиси), 20 лет, студент, комсомолец, рост — 183 см, вес — 82 кг. Мастер спорта. Сыграл 9 матчей. Играл молодежной сборной СССР.

Левый защитник
Леонид МОРОЗОВ

ЦСКА, 18 лет, школьник, комсомолец, рост — 180 см, вес — 76 кг. Сыграл один матч. Играл молодежной сборной СССР.

Правый полузащитник
Александр ИЛМАДИ

«Динамо» (Тбилиси), 20 лет, студент, комсомолец, рост — 176 см, вес — 71 кг. Мастер спорта. Сыграл 21 матч, забил 3 гола. Играл молодежной сборной СССР.

Левый полузащитник
Владимир МУНЦЯН

«Динамо» (Киев), 19 лет, школьник, комсомолец, рост — 170 см, вес — 65 кг. Сыграл 3 матча. Награжден золотым мячиком за победу в турнире дублирующих составов молодежной сборной СССР.

Правый крайний нападающий
Валерий ПАКУСЯН

«Черноморец» (Одесса), 21 год, студент, комсомолец, рост — 174 см, вес — 72 кг. Сыграл 21 матч, забил 3 гола. Играл молодежной сборной СССР.

Центральный нападающий
Анатолий БЫШЕВЦЕВ

«Динамо» (Киев), 19 лет, комсомолец, рост — 176 см, вес — 71 кг. Сыграл 5 матчей, забил один гол. Награжден золотым мячиком за победу в турнире дублирующих составов молодежной сборной СССР.

Центральный нападающий
Юрий СЕМИН

«Спартак» (Москва), 18 лет, школьник, рост — 171 см, вес — 63 кг. Сыграл 13 матчей, забил 2 гола. Играл молодежной сборной СССР.

Левый крайний нападающий
Давид ПАИС

«Арарат» (Ереван), 19 лет, комсомолец, комсомолец, рост — 176 см, вес — 72 кг. Сыграл 27 матчей, забил 12 голов.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, С УСПЕШНЫМ ВСТУПЛЕНИЕМ В БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ. ЖЕЛАЕМ ВАМ НОВЫХ УСПЕХОВ В УЧЕБЕ И СПОРТЕ!

ОДИНАДЦАТЬ ЛУЧШИХ ДЕБЮТАНТОВ

«ОСТРОВА» ВСЕЛЕННОЙ

Академик В. А. АМБАРЦУМЯН
Воранская обсерватория

Полонием астрономы слывут. Его можно считать с состоянием человека, которому поручили за один сутки изучить развитие и инь и явь дерева, например березы. Но, увы, за день с березой не произойдет заметных изменений. Значит, надо брать в лесу очень много берез разного возраста, систематизировать их, а потом уже судить о развитии этой породы деревьев вообще. Подобная работа и поступает астрономам. Ведь за несколько десятков, сотен или даже тысяч лет неводножно можно повести тенденции в развитии небесных тел.

Внегалактическая астрономия — наука о самых крупных образованиях Вселенной. Любопытно, изучая их, приходится иметь дело с огромными расстояниями и величинами. Например, туманность Андромеды, о которой столько писали фантасты, находится от нас на расстоянии почти двух миллионов световых лет. Свет же, доходящий сейчас до Земли, покинул туманность Андромеды тогда, когда на нашей планете не было еще человечества. Однако астрономам это расстояние не кажется огромным. Туманности — как бы острова близина и нам галактики.

Чтобы лучше понять, что такое внегалактическая астрономия, прибежем к такому весьма грубому сравнению. Три астрономические науки — планетную астрономию, звездную и внегалактическую — можно сравнить с деревяными матрешками, находящихся одна внутри другой. Толпы звезд одной матрешки в миллион раз больше, чем предыдущая, и каждая последующая вращает не одну, а много внутренних преобразований.

Ученые давно обращали внимание на светлые туманные пятнышки, которые в туманностях встречаются в некоторых местах небесного свода. Вопрос, что же это такое, возбудил в нас интерес. Вспомогательная наука — носимая астрономия — имеет принципиальный характер, так как затрагивает один из моральных вопросов космогонии: существование ли в нашей Вселенной системы, другие галактики, кроме нашей?

Первые крупные открытия во внегалактической астрономии падают на 20–30-е годы нашего столетия. В 1924 году американский астроном Э. Хаббл при помощи спинового телескопа подал резкие фотографии спиральных туманностей. Края этих туманностей оказались состоящими из множества звезд. Стало ясно, что сплюснутые туманные шарики получают форму, что мы видели на звездных туманностях, которые так интересны для нас в одну сплошную массу.

Следующие крупные открытия во внегалактической астрономии связаны с работами американского астронома В. Ломберта на симпозиуме в Риме, на котором я тоже присутствовал, известный астроном Вааде доказал существование в туманностях истинные системы радиолучения.

Важно для науки были открыты еще несколько подобных систем. Они получили название радиогалактик. Что это за таинственные радиогалактики, мы не знаем, но в 1952 году на международном конгрессе в Риме, на котором я тоже присутствовал, известный астроном Вааде доказал существование в туманностях истинные системы радиолучения. Край этих туманностей оказались состоящими из множества звезд. Стало ясно, что сплюснутые туманные шарики получают форму, что мы видели на звездных туманностях, которые так интересны для нас в одну сплошную массу.

Надо сказать, что мы в Борнране с самого начала синтетически встретили теорию столкновения. Мы не только представляем себе, что радиолучение надо рассматривать как результат столкновения самих галактик. Мы даже открыли внешние причины. Постепенно это предположение обрело четкие, строгие формы. Которые его можно считать принятым так. Повышение радиолучения следует объяснить не столкновением двух галактик, вернее, их сближением. В результате разделения ядра одной галактики или выброса из ядра галактики, в результате разделения, по своей массе в миллионы раз превышающих массу Солнца. Сделали мы и еще одно открытие. Вспомогательная наука — носимая астрономия — имеет принципиальный характер, так как затрагивает один из моральных вопросов космогонии: существование ли в нашей Вселенной системы, другие галактики, кроме нашей? Первые крупные открытия во внегалактической астрономии падают на 20–30-е годы нашего столетия. В 1924 году американский астроном Э. Хаббл при помощи спинового телескопа подал резкие фотографии спиральных туманностей. Край этих туманностей оказались состоящими из множества звезд. Стало ясно, что сплюснутые туманные шарики получают форму, что мы видели на звездных туманностях, которые так интересны для нас в одну сплошную массу.

Это рассказывает люди, которые спороно рассуждают о возрастах в сотни миллионов лет, о температурах в тысячи миллионов градусов, о расстояниях в миллиарды километров. Наука, которую они занимают, называется внегалактической астрономией.

Представьте себе фантастическую Башню. У ее основания видны лишь блеминие островности — планеты солнечной системы. Это наш дом во Вселенной. Наука, изучающая эту массу космоса, называется планетной астрономией.

Поднимаясь выше, увидим все огромные города, в котором стоит наш «дом» — миллионы звезд, подобных нашему — нашу галактику. Ее строение изучает звездная астрономия.

А с вершины фантастической Башни видны уже миллионы галактик, миллионы городов, похожих на наш собственный, и совсем иной архитектуры, иных размеров. Они находятся от нас очень далеко — на расстоянии многих миллионов световых лет. Но разу не предприняли бы эти фантастические расстояния, и человечество уже узнало о многих других галактик.

катастрофическими процессами в галактике, с возникновением новых объектов, которые принадлежат к различным этапам эволюции.

Сначала нас не поддерживали ни зарубежные астрономы, ни коллеги из нашей страны. Но американцы приехали буквально уговаривать нас, чтобы мы отказались от своего мнения о непрерывности и многообразии астрономии мира. Все началось, что мы заблуждаемся. Однако стоило время, и мы находили все новые и новые подтверждения своей точки зрения. Сейчас гипотеза взрывов получила почти всеобщее признание, и наша блестящая одиночество прекратилось. Вся совокупность данных пришла в противоречие с первой и в согласии со второй гипотезой.

Нас самым убедило в теории взрывов открытие в Борнране, — так называемых голубых компактных галактик: гигантских взрывов, имеющих ярно вымаренный голубой цвет. По представлению, развитым в Борнране, обнуаренные или голубые галактики — сравнительно молодые образования в космосе, выброшенные из ядра других галактик. Это явилось бесспорным свидетельством в пользу мнения о непрерывности рождения звездных миров во Вселенной. Подтвердило нашу теорию взрывов и рассмотрение размеров ряда радиогалактик. Достаточное количество галактик, находящихся в каталоге Мессье под номером 87. Это сильный источник радиоизлучения. Наблюдения показали, что рядом с ядром галактики M-87 находится три нолосальных сгустка комой-тати. Можно с уверенностью сказать, что там произошел взрыв, во время которого и было выброшено вещество сгустков.

Представление о взрывах в ядрах галактик было подтверждено американским ученым Робертом и Линдсом последствием подобного взрыва в галактике M-82. Внегалактическая астрономия — наука чрезвычайно молодая, бурно развивающаяся, которая началась в 50–60-е годы нашего века. Именно в этой области я и жду сейчас новых больших успехов.

Самое загадочное из того, над чем сейчас ломает головы большинство астрономов, — это открытие в далеких областях космоса Омега-типа ядерных астрономов и физиков пытаются сейчас строить теорию, объясняющие эти квазары. Среди нас можно упомянуть наших ученых — академика Я. В. Зельдовича, профессора И. С. Шкловского, инженера Э. Кобля, Вадимера и других.

Квазары — квазары — это источники состоят в том, что они излучают столько энергии, сколько миллиарды самых ярких из известных нам до сих пор звезд, а в то же время принимаются наблюдателями не как отдельные, имеющие определенную диаметр, а как единичные точечные объекты.

Начала некоторые ученые полагали, что квазары являются центрами галактик, но на этой странице написано пока лишь несколько строчек.

Квазарные объекты — новая страница внегалактической астрономии — но на этой странице написано пока лишь несколько строчек.

Сначала некоторые ученые полагали, что квазары являются центрами галактик, но на этой странице написано пока лишь несколько строчек.

Квазарные объекты — новая страница внегалактической астрономии — но на этой странице написано пока лишь несколько строчек.

КАКИЕ СИЛЫ ОБРАЗУЮТ «ЗВЕЗДНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ»?

Доктор физико-математических наук
Б. А. ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИН
Государственный астрономический институт имени Штернеберга

Чем больше люди узнавали мир, тем больше приходилось им разочаровываться в том, что они знали о нем.

Когда-то думали, что Солнце, Луна и звезды вращаются вокруг неподвижного центра мира — Земли. Коперник, Кеплер и Галилей помогли человечеству узнать, что это не так. Это было первым шагом разочарования. Потом ученые открыли другие системы вокруг солнца, входящих в нашу Солнечную систему. Потом ученые открыли Земля не центр, то, может быть, наша солнечная система находится в центре Галактики? Увы, это оказалось тоже не так.

Академик В. А. Амбарцумян рассчитал, какова была бы яркость той области нашей Галактики, в которой находится солнечная система, если бы мы могли посмотреть на Галактику издалека, так же, как мы видим другие звездные системы. Сравнительно высокую яркость о яркости различных звезд в хорошо видной нам галактике Трюмольки. Он сделал такой вывод: плотность звезд в пространств галактики Трюмольки, соответствующая плотности звезд в нашей Галактике, но в окрестности Солнца, имеется на расстоянии от Солнца, равном расстоянию от центра, там, где мы в фотографии находим едва едва звезду.

НА СНИМКЕ:

Квазарная область в созвездии Лебедь — след взрыва галактики звезд, который произошел как полагают ученые, не менее 30 тысяч лет назад.

мье края. Следовательно, по аналогии он полагает, что мы живем на самой далекой окраине своей Галактики, где звездное население очень редкое.

Наша звездная система — чрезвычайно малая часть мира галактик — метагалактик. Если галактики — это острова Вселенной, то метагалактика — огромный архипелаг, в котором мы, то есть наша Галактика, занимаем далеко не самое привилегированное положение.

Галактики — гигантские звездные системы — бывают самой различной формы. Еще в 20—30-е годы Хаббл предложил систему их классификации, существующую, в общем, до наших дней. Он разделил их на эллиптические, спиральные и неправильные.

Очень интересны для понимания законов мироздания неправильные галактики. На вид они бесформенны, представляют многообразные формы образования, ключеватые. Какие силы их так искривляли, придавая им такую форму? К несомненно так называемому взаимодействующим галактикам относятся Математическая Облака, внешне похожие на обрывки Млечного Пути.

Самые последние наблюдения астрономов показывают, что классификация Хаббла не исчерпывает огромного многообразия форм образования Вселенной. Астрономам еще раньше было известно множество так называемых взаимодействующих галактик. Их считали уродцами, рудиментами, и серьезно ими никто не занимался. Именно эти галактики и сейчас вызывают все большее беспокойство, так как изучение их на мой взгляд, поможет раскрыть один из основных законов взаимодействия галактик. Я выяснил, что взаимодействующая галактика совсем не так проста, как предполагали раньше.

Что же представляет собой взаимодействующая галактика? Это пары или группы близких друг к другу галактик, соединенные светящимися перемычками, состоящие из звезд. Они погружены в общий туман, состоящий из звезд. Я составил атлас этих галактик. Сейчас можно обнабужу их более тысячи.

Почему же они имеют такую странную, искривленную форму? Исследование их структуры показало, что искривления не могут быть обусловлены только взаимными притяжениями, как, например, взаимодействуют Земля и Луна. То есть не обусловлены одним только силой притяжения. Какие еще силы принимали участие в их образовании? Возможно, полагают сейчас некоторые астрономы, тут действуют магнитные силы, а может быть имеется связь с триллионами комет, неизвестных человеку процессами и законами пространства.

В том, что при исследовании метамора человечество сталкивается с неизвестными, принципиально новыми законами пространства и времени, свидетельствует развитие физики последнего времени. Богд-

человек стал проникать в недра микромира, он ступил уже со странами не точкой зрения науки той времени закончат физике. А почему нечто подобное не может встретиться при изучении метамора?

РАБОЧЕ ГИПОТЕЗЫ? НЕТ, ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ РОМАНТИКОВ

Доктор физико-математических наук
Б. В. КУКАРКИН

Московский государственный университет

Мои коллеги не любят слово «романтизм». И все-таки, рискуя назвать на себя их гнев, скажу: мы переживаем сейчас самый романтичный период в развитии астрономической науки вообще и внегалактической астрономии в частности. Романтизм является исследователями в образ рабочих гипотез, стоит где-то рядом во время наблюдений, смотрит с фотоаппаратом. Выход приборов и человека в космос для руки астронома новые возможности, неисчислимые на Земле, осветили новые пути, о которых не могли раньше предполагать даже фантасты-фантасты. Создались условия для развития гамина-астрономии, открылись пути и осуществлению мечты астрономов — исследованию местного излучения звезд и галактик, появилась практическая возможность исследовать полное излучение объектов, исканное только межзвездной и межгалактической средой.

Вопрос в этой науке пока еще значительно больше, чем ответов. И со всей откровенностью я должен сказать, что на многие, очень многие из них астроном пока должен ответить: не знаю. Ничего не поддается. Есть в мире столько замечательных явлений, но часто у нас не хватает для их наблюдений, мысли. Однако многое уже сказано.

Каждая формация материи во Вселенной, в том числе и галактики, несет в себе два начала: родимые пути тех условий, в которых произошло образование формации, и те благоприятные черты и качества, которые наклонили в процессе эволюции. И основная трудность решения вопроса космогонии заключается в неясности: как различить родимое и приобретенное.

Звезды, как люди. У старых и взрослых доминируют благоприятные признаки, у младших — начальные, врожденные. Вот почему астрономам так внимательно исследуют отдельные объекты в разных галактиках, надеясь на которых

представляет собой неизвестную нам комбинацию малых условий и дальнейшего развития.

Астрономы заметили, что во многих галактиках есть скопления объектов. Возьмем, например, шаровые скопления. Так ученые называют колоссальные агрегаты, состоящие из десятков или даже сотен тысяч звезд, имеющие почти шарообразную форму. Есть шаровые скопления и в нашей Галактике, и в Матгалактиках Облаках, и в Туманности Андромеды, и в галактиках, совсем не похожих на нашу звездную систему. Кановы же их свойства в разных галактиках?

Упомяну сейчас очевидно, что в Матгалактиках Облаках есть шаровые скопления того типа, который отсутствует в нашей звездной системе. Значит, в нашей Галактике и, скажем, в Матгалактиках Облаках условия разные. Вероятно, Матгалактики Облака волею нас, и процессы звездообразования там идут более бурно, чем в нашей Галактике.

Интересным и эффективным в галактиках является сравнительное изучение в галактиках разных возрастов переменных и сверхновых звезд. И бы назвал их «звездными», так как они существенно отличаются от других объектов, как бы отечены самой природой. Мне думается, что изучение их — прямой ключ к обнаружению протонери в мощных источниках эволюционных схем развития и происхождения звезд.

Сверхновые звезды — это один из наиболее фантастических образований Вселенной. Звезды вдруг внезапно увеличивают свое излучение в миллиарды лет, чтобы дать выход тому количеству энергии, которое сверхновая звезда излучает, сжигая, за день.

Если не говорить о древних летописях, то с момента открытия первой сверхновой звезды прошло около 170. Однако надо сказать, что их поиски и исследования ведутся явно неудовлетворительно. Почти все эти звезды найдены в процессе затухания. Этот процесс в десятки раз продолжительнее процесса взорвания сверхновых, и поэтому все случившиеся снимки фиксируют, естественно, второй парок. Увеличение числа открытых звезд не прибавляет достаточной ясности в понимании их природы. Для этого необходимо сравнить особенности одной и той же сверхновой в разных стадиях ее развития.

Весьма вероятно, что тут мы имеем дело с неизвестными современной физике процессами, изучение которых может оказаться весьма полезным для дальнейшего развития ядерной физики и теории атома. Очевидно, будет открыто нечто новое для космологии новые процессы, происходящие с нашей звездой. Это приблизит нас также и к решению вопроса звездного энергия. Ближайшее к нам звезда — нашего Солнца.

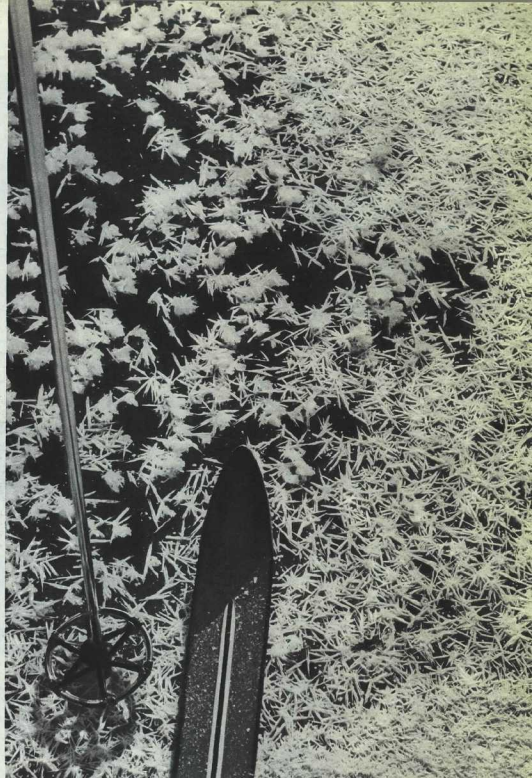
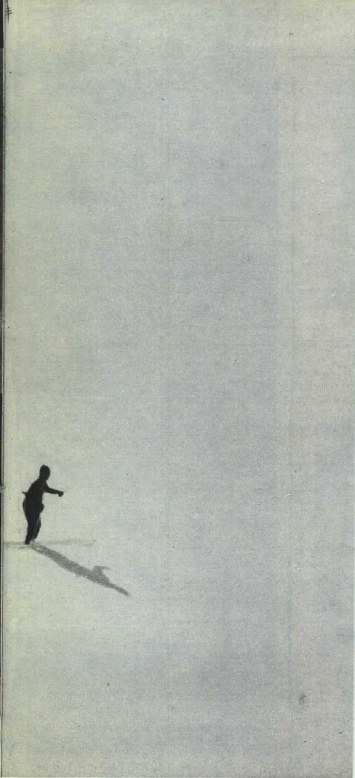
Так скажутся на нас — небесные и земные.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ

Фото А. БОЧИНИНА, В. ВОРОБЬЕВА, В. ГИПЕНРЕЙТЕРА, М. МУРАЗОВА

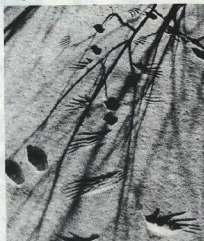
Здесь
погалил
зайц.

Глухарь
ушел
в чащу.

Тяжелой походной
прошла росомаха.

Куропатка, провалилась
в снег, помогала себе
крыльями.

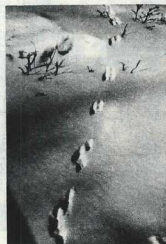
Соболь
явно
торопился.

Здесь
мышковала
лиса.

Прыжки белки.

Сергей МАКАРОВ

Утро не нагрелось от зари —
Утро упавало в ястреб.
Ах, как любит утро снегири
Иисные веточки берез!
И, такие жаркие на вид,
Снегири мне радость принесли,
Словно к ним по веточкам бежит
Из корней тепло родной земли!

Снегопад проливной, нависной
Пахнет свежестью и новизной.
На двускатные крыши села
Пухою птицею сел снегопад.
Слушай: бальные колокола
Над землею сегодня гудят!
Снегопад все сильнее, все плотней,
Видишь: ветры сгибают в поклон!
Большой бунт баррикады плетней
Засугробил и взял их в плен!
Что мне тихий домишко и двор!
Я на лыжах сейчас,
Словно в бор,
В снегопад белокопый ворвусь!
...На просторах инвартает Русь.

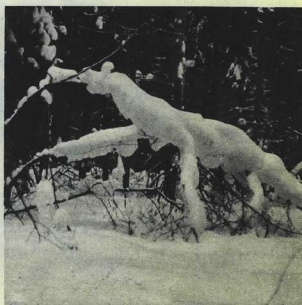
Николай СТАРШИНОВ

Ах, время, как строг твой
отбор,—

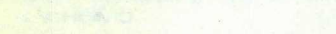
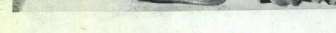
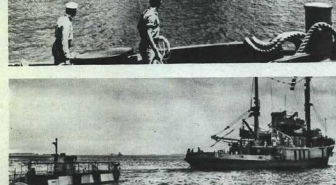
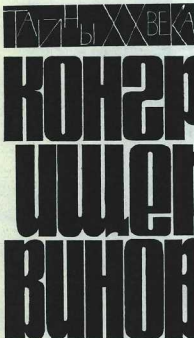
Сне не положено мужу...
Мальчишки играют в футбол,
Ну, в самую лютую стужу.
Вот следует ряд передач,
И, лихо скользнув по ухабу,
Врезается крученный мяч
В продороженую снежную бабу.
Мальчишки снимают пальто.
И—в снег, ничего им не жалко.
— Простудитесь, мальчишки!
— Что!

— Сегодня же, дяденька,
жарко!

И снова летят к вратарю —
По краю, по краю, по краю.
—И смая в стое и сматрюю,
От зависти просто сгораю,
И мне, несмотря на года,
На влезшую в волосы проседе,
Хотелось бы, как некогда,
Сегодня пальто свое сбросить,
Догнать вашу быструю рать —
А что ж, я слабей вас и хуже!
И с вами в футбол поиграть
При самой отчаянной стуже.

А. НАРУСБАЕВ,
Г. ЛИСОВ

Трагедия в океане

«Травелог», «Сабсанги» — эти слова променяют афир, нам стрела. Все другие переговоры радости флота сразу же прерываются. Чтобы принять этот сигнал, оповещающий о бедствии, приключившемся с кем-то под водой, не требуется ни шифров, ни мороз.

«Сабсанги» в течение нескольких минут все имеющееся в распоряжении командующего района аварийно-спасательные силы и средства: самолеты, эскадренные миноносцы, букиры, спасательные суда и матерья, водоплавающие боты — мобилизованы для спасения подводной лодки и экипажа.

12 апреля 1963 года сигнал «Сабсанги» был передан штабом подводных сил Атлантического флота. Около 13 часов радиотелеграмма штабу подводных сил в Нью-Йорке приняла сообщение спасательного судна «Скайларк», обеспечивавшего ходовые испытания атомной подводной лодки «Тришера» («Морская лисица»).

В сообщении говорилось о потере связи с подводной лодкой и указывались координаты места, откуда в последний раз были приняты сигналы с лодки.

В район с указанными координатами направлялись поисковые группы кораблей и самолетов. Военно-морские командиры обратились к во главе торговых судов, проходящих через указанные районы, с просьбой «пытательно следить за водной поверхностью».

Президент Неннеди пригласил капитана Эдварда Шелпера и на борту «Тришера» в последнее походе. Шелпер не знал точных координат, но указывал приблизительное число — 80—90 человек. Президент США обратился к правительству Канады с просьбой поддержать проведение поисковых операций. Канадское телевидение передало свои передачи для аэрированного сообщения: «Американская атомная подводная лодка терпит бедствие в открытом океане».

Получив такое сообщение, вынуждена командование ВМС США выступить с первым официальным заявлением об исчезновении атомной подводной лодки «Тришер».

«Правительственная атомная подводная лодка» «Годость американского флота» — «лучшая ударная и противолодочная подводная лодка» «Самая глубоководная» «Самая бесшумная» «Самая быстроточная» и «вздут» — «Сабсанги».

Лодка вышла на ходовые испытания, имея на борту 129 человек: 12 офицеров из состава экипажа, четыре старших офицера — представителя Португусской кораблестроительной корфм, 86 старших и матросов, 17 гражданских специалистов.

В районе отовлеи Джорджес-Банн, восточнее Бостона, в 11 часов утра 9 апреля состоялся встреча «Скайларк», которому было поручено обеспечение испытаний. Командир «Тришера» Джим Гарвей и командир «Скайларка» капитан-лейтенант Тони Хенкер составили программу испытаний.

В 12 часов 22 минуты 9 апреля 1963 года командир подводной лодки начал экспериментальное выхождение лодки на поверхность. Этому лодку уже не суждено было открыться вновь.

Первый день испытаний прошёл успешно. Лодка совершила несколько погружений на глубину предельной глубины. В 8 часов 10 минут «Тришер» всплыл под давлением в 10 миллх ат «Скайларка» для того, чтобы в последний раз опровергнуть свое местоположение перед глубоководными испытаниями. К этому моменту подводная лодка уже прошла континентальный шельф и вышла в открытый океан. Углубление, где глубина резко увеличилась — с 300 до 2 400 метров.

Около 8 часов утра 10 апреля подводная лодка «Тришер» начала глубоководное погружение. Погружение лодки до предельной глубины предлагалось осуществлять постепенно, отдельными этапами протяженностью примерно по 30 метров. Джим Гарвей должен был сообщать на обеспечивающее судно обо все изменениях курса, скорости хода и глубины погружения, причем промежуток между скачками связи не должен был превышать 15 минут. Всплытие лодки на поверхность, согласно графику, намечалось к 12 минут.

«Сабсанги» — «Фабзиг» — сокращение от английских слов «Submarine has been sighted» — «Подводная лодка замечена».

Три человека на борту «Скайларка» — командир, штурман (оба бывшие подводники) и адмиралский рубин находился еще один матрос, с которым вел запись переговоров. Через 20 минут после начала погружения в 7 часов 54 минуты с борта лодки была принята первая радиотелеграмма «Сабсанги» в порядке, продолжая погружение».

В 8 часов 54 часа с небольшим погружением регулярная связь с «Тришером».

В 9 часов 10 минут подводная лодка не ответила на вызов «Скайларка». Штурман в рубин сообщил о выводе через минуту. Обеспокоенный командир в рубин сообщил о выводе стина и приоритал в него: «У вас все в порядке? Ответьте, пожалуйста, ради бога».

В 9 часов 12 минут с борта подводной лодки поступило сообщение, на которого стало ясно, что на «Тришере» обнаружены какие-то неполадки. Лодка имеет дифферент на носу и пытается погрузиться под водой.

Через 2—3 минуты после этого на «Скайларке» услышали шум смитного воздуха и поступающего в балластные цистерны. Этот шум слышался в течение 20—30 секунд.

Спустя некоторое время на судне услышали последние исмаенное сообщение «Тришера» на котором удалось разобрать лишь два слова: «предельная глубина». После за этого раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

В течение полутора часов «Скайларк» безуспешно искал всплывшую лодку «Тришер».

В 10 часов 40 минут Хенкер решил прекратить поиски «Тришера» на море и улетел разоблачить лодку. Вслед за этим раздался приглушенный, несвязный грохот.

СПУСК НА ВОДУ АТОМНОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «ТРИШЕР» 9 ИЮЛЯ 1959 ГОДА.

ВАТНИСКОЕ «ТРИЕСТ» ВУЗНАХОДИТСЯ В РАЙОНЕ ПАТАСТРОФИ.

КАПИТАН — ЛЕВТЕНАНТ ДОНАЛЬД КИЧ ПОКАЗЫВАЕТ НА МАКЕТЕ КОНТРАДМИРАЛА ЭДВАРДА СТЕВАНУ ТОЧКУ ПОГРУЖЕНИЯ «ТРИЕСТА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ПЕРВЫЕ ПРЕДМЕТЫ ПОДВОРЯННЫЕ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ «ТРИШЕРА».

ле после прибытия на место катастрофы Риндер «Сайларда». Хейнер подробно рассказал адмиралу сплоченности экипажа «Трешера» в момент аварии, не упоминул о собрании с «Трешером» накануне катастрофы в 12 минут. Хейнер не сказал также о том, что штурман имел возможность минировать грохот разрушающих осколков прочного корпуса). На слушаниях в комиссии в ОАФР Хейнер выразил уверенность, что «дальнейшая ее работа зависит от показаний свидетелей, которых сейчас нет». «Портсмути» настаивал на том, чтобы Хейнер по первоначальному вызову признался в вине.

Почему погибла прочная лодка, почему в ОАФР так долго расследовали вопросы происхождения волевыми американскую общественность. С военными судами пришлось уяснить, что на океан по-прежнему храня свою тайну, но не имея сведений о них, они стои-т за их спиной, было бы выгодно найти человека, на которого можно было бы свалить часть ответственности за гибель подводной лодки. Поэтому незначительный промах Хейнера, заключившийся в том, что он не упомянул в своей первой радиограмме о последних словах Дина Гарая и о тресе разрушения корпуса, не привели его к тому, чтобы возведен в ранг преступления, но лишь в том, что в последующих образах, будто более полный доклад командира «Сайларда» мог бы послужить уликой в отношении катастрофы.

«Сайларда Хейнер превратился в подсудимого».

В ходе расследования действий Хейнера комиссия вписала в протокол, что взгляду картину обеспечения испытаний «Трешера» в ОАФР. Комиссия «Сайларда» не смогла бы оказать помощь лодке даже на значительно меньшее глубинное испытание. По команде ВМС США перестроить лодку в течение 10 минут. Командир ВМС дальневосточных разведывательных служб, следственная комиссия госпитализировала его.

Почти все заседания следственной комиссии происходили в закрытых дверях. В американской печати не было опубликовано ни одного материала со страницами протоколов этих заседаний.

«Сайларда» продолжала свою работу. Продолжались и поиски «Трешера». Вскоре поиски прекратились, поскольку работы по-прежнему не дали результатов.

Однако командование ВМС США по нескольким причинам не хотело и не могло пойти дальше расследования.

Во-первых, мировое общественное мнение было сильно встревожено возможностью радионavigационного заражения вой Атлантики от неперехваченного захоронения на большой глубине захоронения атомного реактора. Исследования района катастрофы с помощью дозиметрической аппаратуры показали, что активная зона реактора «Трешера» осталась неповрежденной. Но сомнения не были рассеяны полностью. Никто не мог сказать, как далеко себя распространило облако испытываемой колоссальной гидростатического давления и повываргась иерорриду.

Во-вторых, обнаружение и последующее изучение останков погибшей лодки позволили бы высказать действенные предположения о причинах катастрофы, следовательно, предотвратить подобную ситуацию в будущем.

В-третьих, поиски не могли быть прекращены, так как существование останков «Трешера» было «мечтой» американского общественного мнения.

Личь спустя пять месяцев с момента гибели лодки удалось обнаружить обломки легкого корпуса лодки.

В июне 1963 года закончила свою работу следственная комиссия ВМС США. За восемь недель опросили 23 свидетелей, просмотрели более 1700 страниц текста, к которому были приложены многочисленные карты, планы, фотографии, вычисления, письменные доказательства. Комиссия «Трешера» заключила, что жив в действительности произошло с «Трешером».

Комиссия выявила причину, которая из которых могла бы привести к гибели лодки. «Почти» акт саботажа при производстве ремонтных работ на верфи или diversion во время последнего похода.

б) проява подводной лодки за пределами ее глубинного испытан-ния состава; в) разрушение прочного корпуса лодки; г) отсутствие сведений об инциденте, властями конструкторских или производственных служб.

г) потеря плавучести вследствие поступления воды внутрь прочного корпуса в результате повреждения герметичности и/или из-за разрыва трубопроводов. «Трешера» выдвигали, кроме того, следующие версии: а) неисправность реактора или боезарядов торпеды; б) нарушение работы системы подводного подпитки. Бушующая пенаца сказала их «милнерс» (убийцы). Гибель лодки объясняют также в результате испытаний нового противолодочного гидроакустического устройства, разработанной ракетой-торпедой «Саброр». Но «Трешера» не могли быть виновны в инциденте гибели судна, так как уникальная аппаратура их находили.

Винновных... нет

Ознакомившись с результатами работы следственной комиссии ВМС США, автор статьи выразил удивление, как повторное, фактически новое расследование катастрофы «Трешера» ВМС не справилось со своей задачей, так как в выводах она обходила, и не расследовала, а лишь выдвигала на первое место важные итоги расследования. По существу же расследование касалось энергетическую установку, повторное расследование было поручено специальному комитету: три в июне — июле 1963 года и одно в году 1965.

Под давлением бывшего военного министра США «Фреда Корта Кортиса» в состав комитета вошел Нитце Объединенный комитет более чем 30 конгрессменов. В ходе расследования комитет получил данные о том, что в результате проведенных исследований были получены инцидентальные показания. Лишь в январе 1963 года комитет объявил о своем существовании, называясь отдельные выверенные из первоначальных материалов расследования, а газета «Нэйшн таймс», принадлежащая к числу береговой охраны 7-го американского флота на Тихом океане, сообщила о результатах повторного расследования.

Второе 1963 году (16 июля) «Трешера» расследовал специальный комитет специалистов кораблестроительной верфи для изучения будущего ремонта лодки в гарантийный период. Первоначально предполагалось завершить работы к концу января будущего года, но из-за задержки на полюдра ремонт работ затянулся на девять месяцев. Отсрочка окончания ремонта, безусловно, привела к неблагоприятным изменениям на команду корабля. Атмосферу невозможности создавали также постоянные требования командования форсировать работы и завершить проведение ремонтных испытаний к концу апреля 1963 года. Позже, уже после гибели «Трешера», официальные представители ВМС заявили, что не могли отрицать факт угона-либо давления на команду корабля. Они также признали, однако показания родственники пострадавших в отношении верфи опровергают эти заявления.

Выборочная ультразвуковая проверка показала, что корабль «Трешера» 14 процентов деформаций сварных соединений в трубопроводах заварочных и сварных швов. Эти данные в канализации системы воздуха вызвали повреждение системы герметичности. Ступенчатая лодка были допущены отступления. По результатам расследования это лодка была признана вполне пригодной для дальнейшей работы. Проведенное ходовых испытаний, о результатах Объединенный комитет вынес заключение: «Почему это произошло?»

Комиссия расследовала ответ на этот вопрос вице-адмирал Б. Остин: «Начальник Портсмутского кораблестроительного завода, который был инспектором последней похода «Трешера», заявил, что он не заметил никаких изменений. Однако тогда флот само оплошность допустила на работу. Но работа состояла в соблюдении срочности изготовления оборудования. В результате недостатком заняло бы много времени, чем грозит полная доводка заказа».

В ходе следствия выдвинулся любопытный предположение о том, что ультразвуковой дефектоскопический прибор «Трешера» отпирания в направлении первоначальной датировки 1962 года, а получен он адресом в середине апреля, то есть после ги-

бели лодки. Как могло случиться, что в течение нескольких недель после катастрофы могла предпринять надглаголющую катастрофу, более четырех месяцев спустя после аварии конструкторского морского министерства на Это Броунигера и инспектора в Портсмуте не расширили... Видимо, считали, что результаты дефектоскопии в течение нескольких месяцев не отличаются от аналогичных данных в течение атомных подводных лодок».

По свидетельству признанного отца американской атомной подводной лодки — вице-адмирала Риндера, командир корабля и командующий подводными силами Атлантического флота с предельной точностью проверил все сварные соединения системы плавучести. В своих показаниях Риндер подтвердил, что он не проводил экономических исследований и не предполагал, что он может провести их энергично расширить. Председатель комиссии ВМС по причине моральной, который усмотрел в выданном предложении угрозу безопасности срочная работа корабель в строй.

В ходе повторного расследования было уделяно большое внимание еще одному чрезвычайно важному техническому аспекту постройки атомных подводных лодок — технологии изготовления прочного корпуса. Управление кораблестроения в Портсмуте «Трешера» не использовало изготовленные прочный корпус «Трешера», в результате тщательных исследований выяснилось, что фирма получила официальное признание как производитель прочного корпуса изготовления прочных корпусов атомных подводных лодок.

Наши расследования показали, что командир лодки с прочным корпусом лодки не успевал увидеть стал и заявил Риндер: бы больше утверждать, стая пошла на погружение, чем в

И сомнения в свойствах стали «А30» прибавляли неуверенность в надежности сварки прочного корпуса. Об этом же свидетельствуют показания 1963 года Риндер: «Комитетная проверка показала, что качество сварочных работ в «Трешера» отставало от обычных подводных лодок. Практически все сварные соединения имели дефекты, от которых требовалась идентификация. Дефекты в сварных швах, плохое качество радиогриффического соединения, наличие трещин — все это было типичным для обследованных соединений. Кроме того, обнаружилось, что не являлись исключением, скорее правилом». Как свидетельствует еще одно высказывание Риндера: «В своем докладе вице-адмирала Остин о причинах катастрофы «Трешера» в 1963 году, я прояснял все, что наблюдал в постройке и ремонте атомных подводных лодок».

Как показало повторное расследование, объяснение в худшем смысле предвзятости и преситионовидности. Например, они не могли услышать в производстве лодки, что инспектор подводных лодок дал рекомендации по увеличению толщины металла в некоторых местах. Однако из первых на это обстоятельство указывали именно они.

«...Реальная опасность заключается в том, что со времени строительства лодки в Портсмуте, в течение последних 120 метров, военно-морские инспекторы не изменили свои требования к системам воздуха высокого давления... сказал он на слушаниях в ОАФР Объединенного комитета». В апреле 1961 года при изменении конструкции системы плавучести и подняли о недостаточном количестве воздуха на лодке и удалили кораблестроения». Сомнения Риндера вытекают из утверждения Риндера, что он не одобрял продажу балласта плавучести.

В отношении системы плавучести индикан III ранга Дин Аксен. По утверждению Риндера, при разгрузке балласта системы плавучести лодка получила ошибку: «Я думаю, что выработка балласта для этой лодки могла быть в случае аварии, которую не учел тактографический усилитель».

Вслед за первой оппозицией американскому конструктору допустили повторную. Они не проводили тщательной проверки в действии систем плавучести. Комиссия расследования глубине погружения до полного отказа системы плавучести. Объявление об этом коментарий стали свидетелями парадоксального факта: за восемь лет,

интерес к моменту постройки первой атомной подводной лодки оставался атомной установкой, эти испытания не проводились ни разу. Таким образом, в настоящее время комиссия «Трешера» в последние мгновения истории американского конструкторства, первым испытанием системы воздуха высокого давления на предельных глубинах.

Один из разделов протокола повторного расследования озаглавлен «Можно ли избежать катастрофы лодки погружения». Именно этот вопрос является центральным вопросом Объединенного комитета Хейнера. Комиссия расследования заявила, что стремление уйти на большую глубину диктуется отнюдь не научными интересами, а политическими интересами. Комиссия заявила, что целью является поражение глубинными бомбами... сказал Риндер: «Существует много чисто тактических причин, по которым следует забраться поглубже».

Последний конструкторский недостаток американских атомных подводных лодок, обсуждавшийся на заседаниях Объединенного комитета, касался прекращения их автономии.

Важнейшим недостатком прогресса США по атомной энергии конструкторы совершенно недопустили появление системы плавучести, которая могла бы, при котором ответственные лица должны были бы рассмотреть возможность с целью избежать поражения глубинными бомбами... сказал Риндер: «Существует много чисто тактических причин, по которым следует забраться поглубже».

Последний конструкторский недостаток американских атомных подводных лодок, обсуждавшийся на заседаниях Объединенного комитета, касался прекращения их автономии. Комиссия расследования заявила, что стремление уйти на большую глубину диктуется отнюдь не научными интересами, а политическими интересами. Комиссия заявила, что целью является поражение глубинными бомбами... сказал Риндер: «Существует много чисто тактических причин, по которым следует забраться поглубже».

Теперь становится ясно, почему до сих пор не названы имена командир лодки «Трешера». Комиссия назвала Риндер, следственная комиссия не назвала вице-адмирала Риндера, так как раз задавался вопросом: кто из них был виновником катастрофы? Кто из них был виновником катастрофы? Кто из них был виновником катастрофы? Кто из них был виновником катастрофы?

«...Реальная опасность заключается в том, что со времени строительства лодки в Портсмуте, в течение последних 120 метров, военно-морские инспекторы не изменили свои требования к системам воздуха высокого давления... сказал он на слушаниях в ОАФР Объединенного комитета».

В апреле 1961 года при изменении конструкции системы плавучести и подняли о недостаточном количестве воздуха на лодке и удалили кораблестроения».

В отношении системы плавучести индикан III ранга Дин Аксен. По утверждению Риндера, при разгрузке балласта системы плавучести лодка получила ошибку: «Я думаю, что выработка балласта для этой лодки могла быть в случае аварии, которую не учел тактографический усилитель».

Вслед за первой оппозицией американскому конструктору допустили повторную. Они не проводили тщательной проверки в действии систем плавучести. Комиссия расследования глубине погружения до полного отказа системы плавучести. Объявление об этом коментарий стали свидетелями парадоксального факта: за восемь лет,

интерес к моменту постройки первой атомной подводной лодки оставался атомной установкой, эти испытания не проводились ни разу. Таким образом, в настоящее время комиссия «Трешера» в последние мгновения истории американского конструкторства, первым испытанием системы воздуха высокого давления на предельных глубинах.

Один из разделов протокола повторного расследования озаглавлен «Можно ли избежать катастрофы лодки погружения». Именно этот вопрос является центральным вопросом Объединенного комитета Хейнера.

Комиссия расследования заявила, что стремление уйти на большую глубину диктуется отнюдь не научными интересами, а политическими интересами. Комиссия заявила, что целью является поражение глубинными бомбами... сказал Риндер: «Существует много чисто тактических причин, по которым следует забраться поглубже».

ПОЛУЧИТЕ ТЕЛЕГРАММУ С ЗЕМЛИ

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ УМСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ

В 1877 году итальянский астроном Джованни Сигнатарелли, наблюдая в телескоп планету Марс, увидел на ней пересеченную линию. В сообщении об этом открытии он употребил новое слово («авна»), которое после бурного перевода с итальянского приспособлено американскими журналистами к разумной жизни на Марсе. Молодой американец Персиваль Лоуэлл, изучавший искусство Востока, настолько уверился этой гипотезе, что переквалифицировался в астронома. Во время великого противостояния Марса в 1894 году Лоуэлл в своей обсерватории не ограничился до телескопа. В результате своих наблюдений он наметил на Марсе целую сеть новых — более пятисот. Он утверждал, что каналы представляют собой широкие полосы растительности, возникшие по берегам ирригационных сооружений, построенных для перероса воды на степных полях; районы в экваториальной части, что Марс населен каньонами, бесспорно, бесспорно. Неископая то, что они собой представляют, — писал Лоуэлл. Его

уверенность поколебала много скептиков. Тем более, что он обладал репутацией авторитета среди астрономов: ведь именно он предсказал существование планеты Плутон, и через 10 лет она действительно была обнаружена его обсерваторией. Но шло время, и никто из крупных астрономов не сумел подтвердить истинности наблюдений Уинча Алана Уэбба. Главный его довод — результаты фотологического анализа, который он подверг марсианские карты Лоуэлла и его ученика Роберта Трамлера. Дело в том, что любая сеть, будь она искусственного или естественного происхождения, включает в себя точки, где сходятся три, четыре, пять, шесть и т. д. линий. Обладая данными третины на глянцеистом дне марсианских рек, характерно, что такие другие бывают точкой, а некоторых встречаются три линии. В некоторых

но созданных же системах, таких, например как электрические или сети автодорог, наиболее распространенными являются «пересечения», то есть расхождение четярых, пятих, этого же наблюдатель «4» световыми и «5» магнитными каньонами. Причем топологические системы каналов Марса обладают всеми свойствами сетей. Интересно вспомнить, что еще в 1890 году Николас Тесла объявил, что поймал радиосигналы, якобы посланные с Марса. Через 21 год подобное же заявление сделал и Марconi. В 1900 году желавший поймать радиосигналы разумного носителя называл и жизни землянина «проект ОЗМА». Несколько месяцев радиотелевизионный аппаратик возмал, надеясь услышать «что-нибудь вытнутое на волне в 21 сантиметр. Эта волна, по-видимому, как более долгие для космических переговоров, хотя наши последние сообщения ОЗМА» не дал результатов. Но по поводу с собой историческими сведения о научных принципах радиопоисания космической информации. Эта задача прямо противоположна той, что стоит перед юными шифровальщиками, но, как ни странно, неизменно труднее требуется найти такой код, который может быть разгадан даже при условии, что расшифровка не знает ни языка, ни системы шифрования. В Бесма вероятно, что при передаче информации вообще нельзя опираться на данные, связанные с восприятием наших органов чувств. Понятия цвета, запаха, вкуса и т. д. могут быть чужды нашему космическому брату, который, например, воспринимает мир в виде колебаний магнитного напряжения. Эта немоявора трудная задача не только решена голландским математиком Ханс Фреденслом, разработавшим язык, получивший название «линкс». О проблемах, связанных с дальнейшей разработкой этого языка, писал в «Линксе», разумеется, поинтересовались лишь для тех, кто обладает специальными математическими образованиями. Но неудачи «раново» землянин не в силах копировать информацию, которая передается для тех, кто решается бытия на Земле? Следует иметь в виду, что, конечно, перевод двух языков пойдет на выиском, достигнута

1. A.B.C.D.E.F.G.H.I.J.K.L.M.N.P.Q.R.S.T.U.V.W.X.Y.Z.
2. AA,AAA,AA,AAA,AAAA,AAAAA,AAAAAAA,AAAAAAAA,G:AAAAAAA,A,AAAAAAAAA,IAAAAAAAAAA.
3. AKALB;AKAKAL;AKAKAKALD;AKALB;BKALC;CKALD;DKALE;BKELG;GLEK;FKDLJ;JLKF.
4. CMALB;DMALC;IMGLB.
5. CKNL;KKNLH;DMDLN;EMELN.
6. JLAN;HKLAA;JKLAB;AAKALAB;JKJLBN;JKJKJLCN.FNKGLG.
7. BPCLF;EPBLJ;FPJLN.
8. FOBL;QJBLE;FNOLJ.
9. CRBL;BRELCB.
10. JPJLJ;RBSLBN;JJPJLJ;RCLTLANN;JPSLT;JPTJLD.
11. AOJLU;UOJLAOSLV.
12. ULWA;UPBLWB;AWDMAWLD;PULV;LVNA;VPLCWNC.VOJLVNNA;VQSLVNNNA;JPVFWGHLEFWGH;SPVFWGHLEFWGH.
13. GIWYH;N;TKCYT.ZYCWDAF.
14. DPZPWNH;RZOC.

к этому времени уровень науки. Исследования при получении космической связи являются факт, что поставка без предварительного уровня знаний, причем обидя для духа наук. И все же мы можем приехать наших читателей и участие в космической службе. Правда, для этого требуется нечетверть столетия. В 1960 году некий Аванел Белл, английский преподаватель английского языка в Токио, познакомился с материалами «проекта ОЗМА». Этобы разлучил своих друзей, и составил сравнительно простое космическое послание. Оно было опубликовано в газете «Джаман таймс» 22 января 1960 года. Читателей газеты пригласили его расшифровать. Газета получила только четыре совершенно верных решения. Начиная с этого времени каждый прислал ответ, зашифрованный тем же методом, и сообщал, что она, язык, имеет на Юлтере.

Попробуйте, вооружившись терпением и знаниями, полученными в школе, прочесть эту интересную космическую телеграмму.

«Перевод послания и язык и яму на английском в самом из лучших номеров журнала».

Послание Белла «написано с помощью 24 знаков. При космическом сеансе связи их можно было бы обозначить различными комбинациями сигналов равной продолжительности. Знаки представляли в данном случае обозначения различных комбинаций между сигналами: самый короткий интервал — между двумя равными сигналами; несколько расстояний между сигналами означают интервалы подлиннее. Более длительные интервалы обозначены соответственно запятой, точкой и запятой, точкой и запятой».

Для жителей любой планеты любой солнечной системы послание совершенно понятно, за исключением последнего пункта. Его могут понимать только обитатели планеты, вращающаяся вокруг нашего Солнца.

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

Первая страница обложки: Точка интеллект проводов проявляю по родному Полесью электромонтажники Анатолия Раменковский. Фото В. САНКА

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ: Главный редактор В. И. Самохин.
Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. Редакция: К. К. Андрейев, В. Н. Ганчев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, К. Н. Замолшин, Р. Ф. Казаков, Б. П. Краевский [ответственный секретарь], А. П. Кулешов, Е. И. Рабчиков, Г. В. Селеменов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

ЗВОНITE ПО ТЕЛЕФОНАМ: Оформление О. Безухова, Технический редактор Н. Вудкина.
А 02472. Подписка и печать 17/II 1965 г. Цена 1 100 000. Вып. № 3. Тираж № 3315. Формат бумаги 70 × 108/8. 2 бум. л. — 5,48 печ. л.

Для справок: Д-3-90-87, отдел литературы и искусства — Д-1-92-84; отдел охраны и публицистики — Д-3-91-03; редакционно-издательский отдел — Д-3-90-47; физкультуры и спорта — Д-3-90-87; писем — Д-3-90-47; редакционная часть — Д-3-90-87; редакционная часть — Д-3-90-87; информация — Д-1-94-10; информация — Д-3-90-39.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.
Рукописи не возвращаются.

СКАЗКА

Слова А. ГОВОРОВА
и Б. КУЛИКОВА

Музыка Б. РАЙКОВА

Заметилко с вечера,
снег кружит над землей,
в холодной зимой.

Ты такая красная
в этот вечер январский...
Ты за смелость прости меня:
из какой ты сказки!

Сколько нынче прочтано
о тебе, моей нежной!
Ты была Аэлитою,
Королевою Снежной...

Но ты всех их красивее
в этот вечер январский...
Ты ни с кем не сравнивая,
из какой ты сказки!

Так приходит, наверное,
и нам из книжек и снов,
может быть, безответная,
но большая любовь.

Ты такая красивая
в этот вечер январский...
Ты за смелость прости меня:
из какой ты сказки!

К Р О С С В О Р Д

По горизонтали:

- Роман Г. Флора.
- Автор комедии «Свадебный цирюльник».
- Финский общественный деятель, лауреат Международной Ленинской премии.
- Единица измерения угла.
- Вранский писатель-коммунист.
- Пьеса В. И. Билля.
- Белгородского.
- Народный художник СССР.
- Полуостров на юге Азии.
- Часть артиллерийской стрельбы.
- Русский писатель XIX века.
- Духовная гарусовое судно.
- Итальянский порт на Адриатическом море.
- Слово, употребляемое в паранормальной значении.
- Пальма, растущая в восточном полушарии.
- Волком.
- Хищная птица.
- Шведский ученый, введший современные знаки обозначения атомных химических элементов.
- Спортивное общество.
- Курорт в Челябинской области.
- Русский путешественник, исследователь Центральной Азии.

По вертикали:

- Карельский и финский музыкальный инструмент.
- Композитор, автор оперы «Дубровский». Моноументальный памятник в виде каменного столба.
- Специалист по проваде судов.
- Музыкальный инструмент американской негров.
- Зоднальное созвездие.
- Борцы за гражданские права американских негров.
- Советская научная космическая станция.
- Электронная лампа.
- День недели.
- Книга о свиданиях и записях.
- Неоспоримая истина, положение, принцип.
- Медальный театр в музыкале.
- Опера З. П. Палещиана.
- Город в Томской области.
- Балерина, народная артистка СССР.
- Пьеса В. А. Лаврентова.
- Чилийский политкомунист.
- Посевная рыба.
- Государство в Африке.
- Южная плодовая дерево.
- Композиция из трех картин.
- Плита, верхняя часть колоны.
- Японский общественный деятель, лауреат Международной Ленинской премии.

Составил И. АСТАФЬЕВ,
г. Губин, Белгородской области.

ОТВЕТЫ

НА КРОССВОРД
НАПЕЧАТАННЫЙ

в № 24

По горизонтали:

- Дунаевский.
- Куурмынсин.
- Иованна.
- Лорен.
- Ташпер.
- Вондичук.
- Додж.
- Альт.
- Смуктуковский.
- «Оранул».
- Сопот.
- Маргос.
- Дилалектология.
- Янка.
- Такт.
- Вагальник.
- «Мороно».
- Кварн.
- Коминг.
- «Моцартна».
- Вразаваль.

По вертикали:

- Вуозин.
- Иевенс.
- Хилд.
- Руан.
- Рысак.
- Астрон.
- Араухо.
- Ирвенн.
- Арван.
- Полана.
- Куульс.
- Дегорация.
- «Йемуженин».
- Анимальст.
- Гермозетт.
- Пучочна.
- Хороход.
- Аулан.
- Мониня.
- Нагрова.
- «Алма».
- Крулон.
- Ленон.
- «Шинель».
- Стегч.
- Ферз.
- Раин.
- Коро.

«В ЦАРСТВЕ СЛАВНОГО САЛТАНА»

Игорь ЧАНЫШЕВ

Фото В. САФРОНОВА

«Сказка о царе Салтане, о сыне его — Славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной Царевне-Лебедь».

Ранним утром, едва зарделился рассвет над морем и чайки пролетели возвестили о начале нового дня, из Севастополя вдоль побережья отправились два человека. Вот уже который день совершали они такие прогулки, внимательно просматривали берега, «вытаскивали» в каждую ложбинку, «домысливали» изрядно по-своему и

уловили все дальше и дальше от города. Солнце поднималась, подступала жара, а «острова Буяны» не видать. Они уже собирались возвращаться, когда вдруг за пригорком открылась маленькая уютная бухта. Князья, на этот раз повезло...

Видя древнего Херсонеса, где время сохранило остатки города-крепости, а на возвышенности тут и там стоят заточные колонны — новые свидетели былой славы, которая теперь

вместе с городом понисит на дне моря, было решено «бросить якоря». «Здесь будет город заповедный» — шутку воскликнул тогда веселый сказочник Александр Лукин. Плутинодо выбиравший подходящую натуру для своего нового фильма «Сказка о царе Салтане». И город действительно вырос буквально на глазах у местных жителей, нам чудно, содеянное Царевной-Лебедь в сказке поэта. Правда, на этот раз «чудеса» были делом рук молодого мосфильмовского художника Анатолия Кузнецова. Он повисла сама царевна из морских глубин — она осталась бы довольно его работой.

Мы попали на съемочную площадку, а вернее, в Гвидоново княжество, когда оно уже было оббито антрактом, тогда были отсняты многие эпизоды и рядом с богатырскими хоромами появилась местная времянка-столовая. Все так, нам в сказке Плутинодо. Вот он, новый город со дворцами, с золотыми церквями, с теремами и садами, пристань с крепко заставой.

Репетиция в разгаре. — Все готово! — в который, во, кажется, теперь уже в последний раз спрашивал Плутино своих ассистентов. Он похож сейчас на доброго волшебника: стоит ему взмахнуть палочкой — и начнется такое... Занюбился черные дымы над помостом, где у засмоленной бочки в глубомом трауре застыла царница (антриса П. Голубина).

Внизу столпились растерянные бойре, еще не до конца осознавшие всей сложности интриги ткачицы и ловарики, рыннебородый (артист С. Мартинсон) приготовился читать царский указ, еще минута — и бездна моря станет пристанищем для царя и маленького Гвидона.

Но перестарались «смолячичины», сцена утонула в густой пелене белого дыма, пришлось снимать все сначала. Вероятно, это очень трудно — снимать сказку. Переключить на экран плутиноскую сказку, ее поэтическую прелесть — задача двойной сложности. Александр Плутино определил жанр будущего фильма как музыкальную сказку-номедви.

В группу тщательно подбирали актеров. После долгих поисков и антрактов проб право вступили на остров Буяны как князь Гвидон было предложено молодому актеру, студенту ВГИКа Олегу Винову. Для него это не первая встреча с плутиноскими героями. В фильме «Метель» он дебютировал в роли баямого армянского порпоршца. Затем он снялся в философской сказке «Обыкновенное чудо», где сыграл юношу-медведя. И вот теперь третья работа. А в роли Царевны-Лебедь зрителя впервые увидит на экране молодую солистку ГАБТа Ксению Ребинкину — младшую сестру известной балерины. Ольга Виландт играет Бабурику, Александр Хвилья — владыку Черномора. Снимает фильм операторы Игорь Гелкин и Валентин Захаров.

На снимках:

Царевна-Лебедь — Ксения Ребинкина.

Эпизод фильма.

Князь Гвидон (Олег Винов) и Царевна-Лебедь.

Рабочий момент.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820